

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ МЕЙСОН

КАЖДЫЙ В ЧЕМ-ТО ВИНОВЕН

ДЕЛО О БАРХАТНЫХ КОГОТКАХ
ДЕЛО О ФАЛЬШИВОМ ГЛАЗЕ

ЧИТАЙТЕ КНИГИ — СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

AMEDIATEKA

HOME OF HBO

Хиты экрана: Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер

**Перри Мейсон: Дело о бархатных
коготках. Дело о фальшивом глазе**

«Издательство АСТ»

1933, 1935

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Гарднер Э.

Перри Мейсон: Дело о бархатных коготках. Дело о фальшивом глазе / Э. Гарднер — «Издательство АСТ», 1933, 1935 — (Хиты экрана: Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-133832-9

Эрл Стенли Гарднер (1889–1970) – американский писатель, ставший при жизни классиком детективного жанра. В его послужном списке 82 романа, которые принесли Гарднеру титул самого продаваемого англоязычного автора своего времени и сделали рекорсменом по тиражам. Его герой Перри Мейсон – король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, – секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах. Этим летом адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от НВО. В эту книгу вошли два романа: «Перри Мейсон. Дело о бархатных коготках» Мейсон берется защищать интересы избалованной светской львицы, но никто не ожидал, что новое расследование может привести к тому, что сам адвокат окажется подозреваемым в убийстве. «Перри Мейсон. Дело о фальшивом глазе» Адвокат оказывается втянутым в странное убийство, главной уликой которого является стеклянный глаз клиента Мейсона.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-133832-9

© Гарднер Э., 1933, 1935

© Издательство АСТ, 1933, 1935

Содержание

Дело о бархатных коготках	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	52
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Эрл Стенли Гарднер
Перри Мейсон: Дело о бархатных
коготках. Дело о фальшивом глазе

Erle Stanley Gardner

PERRY MASON: THE CASE OF THE VELVET CLAWS

PERRY MASON: THE CASE OF THE COUNTERFEIT EYE

Печатается с разрешения Earle Stanley Gardner Trust и Queen Literary Agency Inc.

© Erle Stanley Gardner Trust, 1933, 1935

© Перевод. М.В. Жукова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Дело о бархатных коготках

Глава 1

В окно светило осеннее солнце. Перри Мейсон сидел за большим письменным столом в привычной для него выжидательной позе, как шахматист, сосредоточенно обдумывающий дальнейшую тактику. Выражение лица менялось редко, только глаза выдавали глубокий мыслительный процесс. Мейсон производил впечатление одновременно мыслителя и боксера, который с завидным терпением пытался загнать противника в невыгодное положение, чтобы завершить поединок одним смертельным ударом.

Вдоль стен кабинета стояли шкафы, заполненные книгами в кожаных переплетах. В одном углу находился большой сейф. Помимо вращающегося кресла, которое занимал сам Перри Мейсон, в кабинете стояли еще два стула для посетителей. Кабинет был оформлен просто, но функционально, без каких-либо излишеств, словно впитал в себя набор качеств человека, занимавшего его.

Из приемной в кабинет вошла секретарша Мейсона, Делла Стрит, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Пришла женщина, шеф, утверждает, что ее зовут Ева Гриффин, – сообщила секретарша.

Перри Мейсон поднял голову и спокойно посмотрел на девушку.

– А ты считаешь, что ее зовут как-то по-другому? – спросил он.

Делла кивнула головой.

– Она мне кажется подозрительной, – сказала Делла. – Я просмотрела всех Гриффинов в телефонном справочнике. По тому адресу, который она назвала, Гриффины не проживают. Затем я проверила и по городской адресной книге – результат тот же. Гриффинов много, но я не нашла ни одной Евы Гриффин. Я вообще никого не нашла по названному ею адресу.

– Какой адрес она сообщила? – спросил Мейсон.

– Гроув-стрит, 2271, – ответила девушка.

Перри Мейсон записал его на листке бумаги.

– Я ее приму, – сказал он.

– Хорошо, – кивнула Делла Стрит. – Я просто хотела тебя предупредить, мне кажется, она не та, за кого себя выдает.

Делла Стрит – стройная молодая женщина примерно двадцати семи лет, со спокойным и уверенным взглядом. Она производила впечатление проницательного человека, способного увидеть человеческую сущность.

Она молча и настойчиво продолжала стоять у двери, ведущей в приемную, и смотреть на Перри Мейсона.

– Мне бы все-таки хотелось, чтобы ты сначала выяснил, кто эта женщина на самом деле, прежде чем ты возьмешься за дело.

– Это тебе интуиция подсказывает? – уточнил Перри Мейсон.

– Можно и так сказать, – ответила Делла Стрит с улыбкой.

Перри Мейсон кивнул. Выражение его лица не изменилось, только взгляд стал более бдительным.

– Хорошо, зови ее, Делла. Я сам на нее взгляну.

Делла Стрит вышла из кабинета, прикрыла за собой дверь. Не прошло и нескольких секунд, как дверь снова открылась, и в кабинет вошла женщина, державшаяся свободно и уверенно.

На вид ей было лет тридцать с небольшим или около того. Она выглядела очень ухоженно и явно тратила немало времени на заботу о своей внешности. Женщина быстро пробежалась по кабинету оценивающим взглядом, прежде чем обратить внимание на сидевшего за письменным столом мужчину.

– Пожалуйста, заходите и присаживайтесь, – предложил Перри Мейсон.

Она посмотрела на него, и на лице посетительницы промелькнуло легкое раздражение. По ней было видно, что она привыкла к тому, что мужчины встают, когда она заходит в помещение, уважительно относясь к ее полу и положению.

На мгновение ему показалось, что женщина проигнорирует его приглашение. Но она все-таки прошла к креслу напротив его стола, опустилась в него и подняла взгляд на Мейсона.

– Слушаю вас, – сказал он.

– Вы – адвокат Мейсон?

– Да.

Она осторожно и оценивающе рассматривала его своими голубыми глазами, затем внезапно округлила их, словно сделала это специально, чтобы придать лицу выражение невинности.

– У меня неприятности, – сообщила женщина.

Перри Мейсон кивнул, показывая таким образом всю обыденность происходящего. Он каждый день имел дело с чьими-то неприятностями.

Посетительница молчала.

– Как и у большинства людей, которые приходят сюда, – заметил он, не дождавшись продолжения.

– Вы не облегчаете мне задачу, – резким тоном оборвала его женщина. – Мне и так сложно об этом рассказывать. Большинство адвокатов, у которых я консультировалась...

Она внезапно замолчала.

Перри Мейсон улыбнулся, затем медленно встал и, опираясь руками на край стола, склонился к посетительнице.

– Я знаю, – сказал он. – У большинства адвокатов, к которым вы обращались, роскошные конторы и множество клерков, снующих туда-сюда. Когда вы заходили в кабинет, вам кланялись, перед вами расшаркивались и брали большие гонорары. Вы платили им много денег, но результата не получали. Поэтому когда у вас случились по-настоящему серьезные неприятности, вы не обратились к этим адвокатам.

Она немного прищурила свои широко распахнутые глаза. Две или три секунды мужчина и женщина неотрывно смотрели друг на друга, затем женщина опустила взгляд.

Перри Мейсон продолжал говорить медленно и отчетливо, не повышая голос.

– Да, я другой. Я борюсь за своих клиентов, отстаивая их интересы. Никто никогда не обращался ко мне, чтобы подготовить документы для учреждения корпорации. Я никогда не занимался завещаниями и наследственными делами. За свою жизнь я не составил и дюжину договоров и не знаю, как решать проблемы с ипотекой. Люди приходят ко мне не из-за красивых глаз и не потому, что им нравится обстановка моего офиса, и не потому, что мы состоим в одном клубе. Они приходят потому, что им нужен я и мои услуги, которые я могу им оказать. Они приходят потому, что хотят нанять именно меня, чтобы я сделал то, на что способен только я.

Посетительница подняла на него взгляд.

– А какие именно услуги вы оказываете, мистер Мейсон? – спросила она.

– Я борюсь за своих клиентов!

Она энергично кивнула:

– Именно это мне и нужно.

Перри Мейсон опустился во вращающееся кресло и закурил. Атмосфера в кабинете немного разрядилась, как воздух после грозы.

– Так, мы потратили уже достаточно много времени на вступление. Давайте приступим к делу. Выкладывайте, что вы от меня хотите. Но вначале расскажите, кто вы и откуда про меня узнали. Возможно, вам будет легче начать с этого.

Посетительница начала говорить быстро, словно заранее заготовила свою речь.

– Я замужем. Меня зовут Ева Гриффин, я живу на по адресу Гроув-стрит, в доме 2271. У меня неприятности, и с ними я не могу обратиться ни к одному из адвокатов, которые раньше представляли мои интересы. О вас мне рассказала одна приятельница, которая просила не упоминать ее имя. Она говорила, что вы больше, чем просто адвокат. Если вы беретесь за дело, вы используете любые методы, чтобы добиться результата. – Она замолчала на мгновение, потом спросила: – Это правда?

Перри Мейсон кивнул.

– Предположим, все так и есть, – сказал он. – Большинство адвокатов нанимают помощников и детективов, чтобы те подготовили дело к рассмотрению в суде и собрали необходимые доказательства. Я так не работаю по той простой причине, что я не доверяю кому-либо делать подобные вещи. Я берусь далеко не за все дела, но уж если берусь, то добиваюсь неплохих результатов и требую высокого гонорара. Если я все-таки нанимаю детектива, то только для того, чтобы проверить или выяснить какой-то один определенный факт.

Посетительница торопливо закивала. Теперь, когда лед был растоплен, ей не терпелось продолжить свой рассказ:

– Вы читали в газетах об ограблении в отеле «Бичвуд» прошлой ночью? Гости ужинали в главном зале, а некоторые постояльцы в небольших частных кабинках. Какой-то мужчина пытался ограбить посетителей, но его застрелили.

Перри Мейсон кивнул.

– Да, я читал об этом, – сказал он.

– Я была там.

Адвокат пожал плечами.

– Вы знаете что-нибудь о том, кто стрелял? – спросил Мейсон.

На мгновение посетительница опустила взгляд, затем снова посмотрела на Перри Мейсона.

– Нет, – ответила женщина.

Мейсон прищурился и, хмурясь, посмотрел на посетительницу. Она встретила его взгляд на пару секунд, затем снова опустила глаза. Перри Мейсон продолжал ждать, как будто не получил ответа на свой вопрос. Мгновение спустя посетительница снова подняла глаза и беспокойно заерзала в кресле.

– Что ж, если вы будете моим адвокатом, я, наверное, должна сказать вам правду.

Кивок Мейсона скорее выражал удовлетворение, чем подтверждение.

– Продолжайте, – предложил он.

– Мы пытались выбраться, но не смогли. Все выходы были перекрыты. Вероятно, кто-то позвонил в полицию еще до стрельбы, когда этот тип только появился и стал угрожать. В общем, до того, как мы смогли уйти, полиция окружила здание.

– «Мы» – это кто? – уточнил адвокат.

Посетительница какое-то время рассматривала носок своей туфли, затем пробормотала:

– Я и... Гаррисон Бурк.

– Гаррисон Бурк? – медленно переспросил Мейсон. – Тот самый, который выдвинул свою кандидатуру...

– Да, – резко ответила женщина, словно не хотела, чтобы он еще что-то сказал про Гаррисона Бурка.

- Что вы там с ним делали?
- Ужинали и танцевали.
- И что было дальше? – спросил адвокат.

– Ну, мы вернулись в нашу приватную кабинку и не показывались никому на глаза, потом полиция начала записывать данные свидетелей. Операцией руководил сержант, друг Гарри-сона. Он понимал, что газетчики ни в коем случае не должны пронюхать, что мы там были, поэтому полицейский разрешил нам остаться в кабине, пока все не закончилось, а потом вывел через служебный вход.

- Вас кто-нибудь видел? – уточнил Мейсон.
- Никто, насколько мне известно, – покачала головой посетительница.
- Хорошо, продолжайте.

Ева Гриффин подняла глаза на Мейсона и резко спросила:

- Вы знаете Фрэнка Локка?
- Вы имеете в виду редактора «Пикантных новостей»?

Ева Гриффин плотно сжала губы, потом молча кивнула.

- Какое он имеет отношение к этому делу? – спросил Мейсон.
- Он знает о нас.
- Собирается это опубликовать? – уточнил адвокат.

Посетительница кивнула.

Перри Мейсон взял в руки пресс-папье, лежащее на письменном столе. Кисти у адвоката были красивой формы, с длинными, сужающимися к концам пальцами, но при этом руки казались сильными и способными оказать нужное сопротивление, если того потребуют обстоятельства.

- Вы можете заплатить ему за молчание, – предложил адвокат.
- Нет, не могу. Вы должны это сделать за меня.
- А почему Гаррисон Бурк не может? – спросил Мейсон.

– Неужели вы не понимаете? – воскликнула посетительница. – Гаррисон Бурк может объяснить, что делал с замужней женщиной в отеле «Бичвуд». Но он никогда не сможет объяснить, почему заплатил бульварной газетенке за молчание. Он должен держаться подальше от этого дела, они могут заманить его в ловушку.

Перри Мейсон постучал пальцами по столу.

- И вы хотите, чтобы я все исправил? – уточнил он.
- Да, хочу, чтобы вы все уладили.
- Сколько вы можете заплатить за молчание?

Посетительница склонилась поближе к адвокату и быстро заговорила:

– Послушайте, я вам кое-что расскажу. Запомните это, и не спрашивайте у меня, откуда я это знаю. Я не думаю, что вам удастся откупиться от Фрэнка Локка. Вам придется договариваться с теми, кто стоит за ним. Фрэнк Локк только изображает из себя владельца «Пикантных новостей». Вы же знаете, что это за газетенка. Они занимаются лишь шантажом и продают все, что можно продать. Фрэнк Локк – подставное лицо, кто-то за ним стоит, настоящий владелец газеты. У них хороший адвокат, который делает все возможное, чтобы защитить их от обвинений в шантаже и клевете. Но если когда-нибудь от обвинений отбиться не удастся, то Фрэнк Локк должен будет взять всю вину на себя.

Посетительница замолчала. На минуту воцарилась тишина.

- Продолжайте, – сказал Перри Мейсон.

Женщина прикусила губу, затем снова подняла глаза на адвоката и затараторила:

– Они узнали, что Гаррисон там был, но не смогли выяснить, кто его спутница. Газета намерена это опубликовать и потребовать, чтобы полиция вызвала его в качестве свидетеля. Вообще вся эта стрельба выглядела очень странно. Похоже, кто-то специально заставил того

типа ворваться в ресторан, чтобы потом его застрелили. Вроде как самооборона и особо копать никто не будет. Но полиция и окружной прокурор обязательно допросят всех, кто там находился.

– Но не вас? – уточнил Перри Мейсон.

Она покачала головой:

– Нет, нас впутывать не станут. Никто не знает, что я там была. Сержант знает, что там был Гаррисон. Это все. Я назвалась вымышленным именем.

– Это же хорошо? – спросил Мейсон.

– Неужели вы не понимаете? – воскликнула Ева Гриффин. – Если пресса начнет давить, то полиция будет вынуждена допросить Гаррисона. И тогда ему придется сказать, с кем он там был. И они обрисуют все гораздо хуже, чем было на самом деле. Ничем непристойным мы не занимались. Мы имели полное право быть там.

Мейсон барабанил пальцами по столу несколько секунд, а затем пристально посмотрел на женщину:

– Хорошо, давайте проясним ситуацию. Вы пытаетесь спасти политическую карьеру Гаррисона Бурка?

Ева многозначительно посмотрела на адвоката.

– Нет, я тоже хочу, чтобы мы оба все правильно поняли. Я пытаюсь спасти себя.

Мейсон еще несколько минут барабанил пальцами по столу.

– Это будет дорого стоить, – наконец объявил он.

Посетительница открыла сумочку:

– Я принесла деньги.

Перри Мейсон наблюдал за тем, как она отсчитывала купюры и выкладывала их вдоль края письменного стола.

– Что это? – спросил он.

– Это часть вашего гонорара. Когда узнаете, сколько они хотят за молчание, свяжитесь со мной.

– Каким образом?

– Подайте объявление в рубрику «Частные объявления» в «Экземинер»: «Е.Г. Переговоры подходят к завершению». Подпишитесь собственными инициалами. Тогда я приеду в вашу контору.

– Мне это не нравится, – признался Мейсон. – Я никогда не любил платить шантажистам и предпочел бы организовать это как-то иначе.

– Как, например? – спросила посетительница.

Перри Мейсон пожал плечами:

– Не знаю. Иногда есть и другие способы.

– Я расскажу Вам кое-что еще про Фрэнка Локка, – произнесла Ева Гриффин с надеждой в голосе. – В его прошлом есть что-то, чего он боится. Возможно, он когда-то сидел в тюрьме. Или что-то в этом роде.

Мейсон внимательно посмотрел на нее:

– Создается впечатление, что вы его довольно хорошо знаете.

Она покачала головой.

– Я никогда в жизни его не видела. – Ответила посетительница.

– Тогда откуда вы о нем столько всего знаете?

– Я уже просила вас не спрашивать меня об этом.

Мейсон снова забарабанил своими сильными пальцами по краю стола.

– Могу я сказать, что представляю интересы Гаррисона Бурка? – уточнил он.

Она решительно покачала головой:

– Вы не должны говорить, что действуете от чьего-либо имени. То есть вы вообще не должны называть никаких имен. Впрочем, вы лучше знаете, как все это организовать. Я не знаю.

– Когда мне приступить к делу?

– Немедленно.

Перри Мейсон нажал на кнопку звонка на боковой поверхности стола. Мгновение спустя дверь, ведущая в приемную, отворилась и появилась Делла Стрит с блокнотом в руке.

Ева Гриффин откинулась в кресле с отстраненным безразличным видом, показывая таким образом, что ее дела не должны обсуждаться в присутствии обслуживающего персонала, к которому она явно относилась секретаршу.

– Вам что-то нужно? – спросила Делла Стрит.

Перри Мейсон потянулся к правому верхнему ящику стола и достал из него письмо.

– Это письмо почти готово, за исключением пары предложений. Я их сейчас допишу от руки, а вы после этого перепечатаете их на машинке. Я уйду по важному делу, и меня не будет до конца дня. Вообще не знаю, когда снова появлюсь в офисе.

– Я смогу с вами как-то связаться в случае необходимости? – спросила Делла Стрит.

Адвокат покачал головой.

– Я сам с вами свяжусь, – сказал он секретарше.

Мейсон принялся что-то писать на полях. Делла Стрит колебалась мгновение, потом обошла стол, чтобы заглянуть Мейсону через плечо.

Адвокат написал на листе следующее: «Выйди в приемную. Позвони в детективное агентство Пола Дрейка и попроси его проследить за этой женщиной, когда она выйдет из нашей конторы. Только так, чтобы она не заметила слежку. Скажи ему: я хочу узнать, кто она такая. Это важно».

Он взял пресс-папье, промокнул лист и вручил его Делле Стрит.

– Немедленно позаботься об этом, чтобы я мог подписать перед уходом.

Делла с невозмутимым видом взяла у него письмо.

– Хорошо, – сказала она и вышла из кабинета.

Перри Мейсон снова повернулся к посетительнице.

– Я должен хотя бы приблизительно знать, какую сумму могу предлагать, – сказал он.

– Какая сумма, по вашему мнению, будет в пределах разумного?

– Никакая, – резко ответил он. – Я не люблю платить шантажистам.

– Я знаю, – сказала женщина. – Но у вас же должен быть хоть *какой-то* опыт в таких делах.

– «Пикантные новости» будут стараться выжать все, что только смогут. Я пытаюсь выяснить, сколько вы можете заплатить. Если они будут требовать слишком много, я попытаюсь потянуть время. Если же подойдут к делу разумно, то я быстро обо всем договорюсь.

– Вы *должны* сделать все быстро.

– Мы снова уходим от темы. Сколько?

– Наверное, я смогу собрать пять тысяч долларов, – рискнула предложить посетительница.

– Гаррисон Бурк – политик, – заметил Мейсон. – Судя по тому, что я слышал, у него большие планы. Он входит в группу реформаторов, благодаря чему растет его популярность среди избирателей, он становится все более ценным кадром...

– К чему вы клоните? – перебила посетительница.

– Я хочу сказать, что «Пикантные новости», вероятно, посчитают пять тысяч долларов несерьезным предложением.

– Может, мне удастся собрать девять или даже десять... от силы десять, но если в этом будет необходимость.

– Будет, – сказал ей Перри Мейсон.

Она прикусила нижнюю губу.

– Предположим, произойдет что-то непредвиденное, и мне нужно будет срочно связаться с вами. Нет возможности ждать, когда объявление опубликуют в газете. Как мне вас найти? – спросил адвокат.

Посетительница отрицательно покачала головой, четко показывая, что это исключено:

– Никак. Вы должны это понять! Ни в коем случае не пытайтесь искать меня по моему адресу, не звоните мне, не пытайтесь выяснить, кто мой муж.

– Вы живете с мужем?

Она бросила на него быстрый взгляд.

– Конечно! Иначе откуда бы я взяла столько денег? – воскликнула посетительница.

В дверь кабинета Мейсона постучали. Делла Стрит приоткрыла ее и просунула голову.

– Письмо готово. Вы можете подписать его, когда вам будет удобно, мистер Мейсон, – сказала она.

Перри Мейсон встал и многозначительно посмотрел на посетительницу:

– Хорошо, миссис Гриффин. Я сделаю все, что в моих силах.

Она тоже встала, сделала шаг к двери, остановилась и посмотрела на деньги, которые оставила на столе.

– Вы мне выдадите какую-то квитанцию или расписку? – спросила посетительница.

– Если хотите.

– Да, хочу.

– Без проблем, если желаете, чтобы у вас в сумочке оказалась расписка с подписью Перри Мейсона, выданная Еве Гриффин за аванс, внесенный ею за предоставление адвокатских услуг, – подчеркнуто вежливо сказал Мейсон. – Я выдам вам такую расписку.

Посетительница нахмурилась, потом предложила:

– Сформулируйте ее как-то иначе. Например, что выдаете ее человеку, который заплатил вам такую-то сумму в виде аванса за адвокатские услуги.

Мейсон нахмурился, потом быстро собрал лежавшие на столе деньги и снова позвал Деллу Стрит.

– Возьми эти деньги, Делла, – сказал он. – Заведи отдельную страницу на миссис Гриффин в кассовой книге. Выдай ей расписку о том, что у нас открыт счет под номером этой страницы, и на него внесена сумма в размере пятисот долларов. Обязательно укажите в расписке, что сумма внесена в качестве аванса за предоставление адвокатских услуг.

– Вы можете мне сейчас назвать финальную сумму вашего гонорара? – спросила женщина.

– Это зависит от объема работы, – ответил Мейсон. – Гонорар будет высоким, но заслуженным. Он будет зависеть от результатов проделанной работы.

Посетительница кивнула, еще минуту колебалась, затем сказала:

– Наверное, это пока все.

– Моя секретарша выдаст вам расписку, – сказал Мейсон.

Посетительница улыбнулась:

– Хорошего вам дня.

– До свидания, – ответил адвокат.

Она остановилась у двери, ведущей в приемную, повернулась и посмотрела на него. Мейсон уже стоял к ней спиной, засунув руки в карманы и глядя в окно.

– Сюда, пожалуйста, – пригласила Делла Стрит и закрыла дверь в кабинет адвоката.

Адвокат продолжал смотреть на улицу еще минут пять. Затем дверь из приемной открылась, и в кабинет вошла Делла Стрит.

– Она ушла, – сообщила секретарша.

Мейсон повернулся к Делле Стрит.

– Почему ты решила, что она не та, за кого себя выдает? – спросил он.

– Мне кажется, что эта женщина доставит нам много неприятностей. – Сказала Делла, глядя ему прямо в глаза.

Мейсон пожал широкими плечами:

– Мне важно лишь то, что она уже заплатила пятьсот долларов наличными в качестве аванса. И заплатит еще полторы тысячи после того, как я закончу дело.

– Она обманщица и мошенница! – с чувством воскликнула Делла Стрит. – Кокетка и содержанка, она из тех хитрых девиц, которые готовы обмануть и подставить под удар кого угодно, только бы спасти свою шкуру. Она заботится только о себе, на всех остальных ей наплевать.

Перри Мейсон оценивающе посмотрел на Деллу.

– Я не жду честности от жен, которые платят авансы в пятьсот долларов, – заявил Перри Мейсон. – Для меня она просто клиентка.

Делла Стрит покачала головой.

– Я не это имела в виду, – сказала она. – В ней есть что-то фальшивое. Она что-то от тебя скрывает, что-то важное, что ты должен знать. Ты будешь действовать фактически вслепую, хотя могла бы облегчить тебе задачу, если просто была бы с тобой откровенна.

Перри Мейсон неопределенно пожал плечами:

– А зачем ей облегчать мне задачу? Она платит за мое время. Я трачу свое время на решение ее проблем.

– Ты уверен, что тебе придется пожертвовать только временем? И ничем больше? – медленно спросила Делла Стрит.

– С чего вдруг мне так думать?

– Не знаю, – ответила секретарша. – Эта маленькая хитрая кокетка – опасная женщина, которая легко втянет тебя в нехорошую историю, а потом бросит, чтобы ты выпутывался сам.

Выражение его лица не изменилось, только глаза заблестели.

– Я, конечно, рискую, но готов к этому, – ответил он Делле. – Это часть моей профессии. Я не могу рассчитывать на благонадежность всех моих клиентов. Они платят мне деньги. Этого достаточно.

Делла Стрит смотрела на него задумчивым взглядом, в котором читалась тоскливая нежность.

– Но сам ты всегда предан своим клиентам, какими бы гнилыми они не были.

– Конечно. Это мой долг.

– Профессиональный?

– Нет, это долг по отношению к самому себе, – сказал Мейсон. – Я являюсь кем-то вроде гладиатора, которому платят за его работу. Я сражаюсь за своих клиентов. Большинство этих людей ведут нечестную игру, поэтому они и становятся моими клиентами. Они попадают в неприятности, а моя задача – решить их проблемы. Я сам должен играть с ними честно, но не всегда могу рассчитывать на то, что они отплатят мне той же монетой.

– Это несправедливо! – гневно воскликнула Делла Стрит.

– Конечно, нет, – улыбнулся адвокат. – Но это моя работа.

Делла Стрит пожала плечами.

– Я сообщила детективу, что ты велел проследить за этой женщиной, – отчиталась секретарша, резко возвращаясь к своим обязанностям. – Он должен был ждать ее у выхода.

– Ты разговаривала с Полом?

– Конечно. Иначе я не сказала бы тебе, что все в порядке.

– Хорошо, отнеси триста долларов из этого аванса в банк, а мне дай двести на расходы. Когда мы узнаем, кто эта женщина, у нас появится козырь в рукаве.

Делла снова вышла в приемную, вскоре вернулась и вручила Мейсону двести долларов. Адвокат улыбнулся ей.

– Ты славная девушка, Делла, – сказал он. – Хотя иногда ты странно и забавно судишь о других женщинах.

Она чуть не набросилась на адвоката.

– Я ее ненавижу! – закричала Делла. – Ненавижу землю, по которой она ходит! Это не просто неприязнь. У меня нехорошее предчувствие.

Перри Мейсон стоял, широко расставив ноги, засунув руки в карманы, и не сводил с нее глаз.

– Так почему ты ее ненавидишь? – спросил он, его это явно забавляло.

– Я ненавижу таких, как она, тот мир, в котором она живет, – призналась Делла. – Я всего добилась сама. С самого детства мне ничего не приносили на блюдечке, я ничего не получала просто так, за все приходилось бороться. Бывало и такое, что я старалась зря, все усилия были тщетны. А эта женщина никогда в жизни не работала и при этом у нее есть все! Ей все достается даром. И она этого не замечает!

Перри Мейсон задумчиво поджал губы.

– Почему ты так завелась, Делла? Ты видела ее один раз в жизни. Тебе не понравилось, как она одета? – спросил он.

– Мне как раз понравилось, она одета на миллион долларов! Кому-то ее вещи вылилась в кругленькую сумму. Но я готова поспорить: не она платила за все это. Она выглядит *очень* ухоженной, и лицо у нее кажется *очень* невинным, просто детским. Ты обратил внимание на ее уловку? Как она округляла свои большие глаза, желая произвести на тебя впечатление? Не сомневайся: она этот взгляд долго тренировала перед зеркалом.

Мейсон внимательным и загадочным взглядом рассматривал секретаршу:

– Если бы все клиенты были такими же честными и преданными людьми, как ты, Делла, то профессия адвоката просто исчезла бы. Не забывай об этом. Клиентов нужно принимать такими, какие они есть. Ты другая. Твоя семья была богата, но разорилась. Ты пошла работать. Большинство женщин этого бы не сделали.

Ее глаза стали грустными.

– А что бы они сделали? – спросила она. – Что они еще могли бы сделать?

– Они могли бы выйти замуж, а потом ходить с другими мужчинами в отель «Бичвуд», попасться, и нанять адвоката, чтобы он вытащил их из неприятностей.

Делла отвернулась от Мейсона, чтобы он не видел выражения ее лица, которое пылало гневом.

– Я говорила о клиентах, а ты перевел разговор на меня, – сказала она, толкнула дверь и вышла в приемную.

Перри Мейсон стоял в дверном проеме и наблюдал за Деллой, как она прошла к своему письменному столу, села за него и вставила лист бумаги в пишущую машинку. Мейсон не успел сдвинуться с места, как дверь в контору открылась, и в нее вошел высокий сутулый мужчина с длинной шеей. Он весело посмотрел Деллу и улыбнулся ей, а потом повернулся к Мейсону:

– Привет, Перри!

– Заходи, Пол, – пригласил Мейсон. – Как успехи?

– Видишь: я вернулся, – ответил Дрейк.

Мейсон придержал дверь в свой кабинет и закрыл ее после того, как детектив вошел внутрь.

– Что случилось? – спросил Мейсон.

Пол Дрейк опустился в то же кресло, в котором несколько минут назад сидела Ева Гриффин, закинул одну ногу на второе кресло, предназначенное для посетителей, и закурил сигарету.

– Хитрая бестия, – высказал свое мнение детектив.

– Почему ты так решил? – спросил Мейсон. – Она заметила слежку?

– Не думаю, – ответил Дрейк. – Я стоял у шахты лифта, чтобы проследить, как она выйдет из вашего офиса. Когда она появилась, я первым зашел в лифт. Она постоянно оглядывалась назад, на вашу дверь, вероятно, проверяла, не выйдет ли кто-то вслед за ней. Наверное, думала, что ты пошлешь за ней свою секретаршу. Дамочка явно вздохнула с облегчением, когда лифт остановился на первом этаже. Она дошла до поворота, я шел за ней, не подходя близко – между нами все время было несколько человек. Твоя посетительница с уверенным видом вошла в универмаг на другой стороне улицы, затем со странным выражением лица она направилась в дамскую комнату, поэтому я сразу подумал, что это какая-то уловка. Я остановил пробежавшего мимо сотрудника универмага и поинтересовался, есть ли другой выход из дамской комнаты. Оказалось, что их целых три! В парикмахерскую, маникюрный салон и кафе.

– И что она выбрала? – спросил Мейсон.

– Парикмахерскую. Оказалась там на пятнадцать секунд раньше меня. Ясно, что она не просто так зашла в дамскую комнату. Она знала, что мужчина за ней туда последовать не сможет. Очевидно, она все просчитала заранее. У парикмахерской есть свой выход на улицу. Перед ним ее ждала машина с водителем. Большой линкольн, если тебе это как-то поможет.

– Никак не поможет, – сказал Мейсон.

– Я тоже так подумал, – невесело усмехнулся Дрейк.

Глава 2

При взгляде на смуглое лицо Фрэнка Локка не создавалось впечатления, что он активно занимается спортом на открытом воздухе, скорее казалось, что его кожа изменила цвет от впитавшегося в нее большого количества никотина. Глаза цвета молочного шоколада казались потухшими и мертвыми. Нос был большим, а рот безвольным. Локк был одет в твидовый костюм. Постороннему человеку он мог показаться очень мягким и совершенно безобидным.

– Мы вполне можем поговорить здесь.

– Здесь я ничего обсуждать не собираюсь, – заявил Перри Мейсон. – Ваш кабинет наверняка напичкан микрофонами и всякими записывающими устройствами. Говорить буду там, где нас никто не сможет подслушать, причем я сам должен удостовериться в этом.

– Что вы предлагаете? – спросил Фрэнк Локк.

– Можем пройти в мой офис, – предложил Мейсон без энтузиазма в голосе.

Фрэнк Локк рассмеялся, причем этот смех был на редкость неприятным – скрипучим и раздражающим.

– Я могу предложить то же самое, – заметил он.

– Ну, тогда берите шляпу и прогуляемся. Выберем какое-нибудь место, которое устроит нас обоих, – предложил Мейсон.

– Что вы имеете в виду? – спросил Локк и подозрительно посмотрел на Мейсона.

– Выберем какой-нибудь отель, – сказал Мейсон.

– Который вы заранее присмотрели? – уточнил Локк.

– Нет, – ответил Мейсон. – Возьмем такси и попросим водителя повозить нас по городу.

Если вам это кажется подозрительным, то выберете отель сами.

Локк колебался минуту, потом сказал:

– Простите, я должен вас ненадолго оставить. Нужно уточнить, могу ли я сейчас уйти из редакции. У меня же тут работа кипит. Не знаю, справятся ли без меня, если я прямо сейчас все брошу.

– Хорошо, я подожду, – согласился Мейсон.

Фрэнк Локк вышел из кабинета, а дверь оставил открытой. Из других помещений редакции до Мейсона доносился стук пишущих машинок и гул голосов. Адвокат спокойно сидел и курил, с типичным для него сосредоточенным лицом.

Он ждал почти десять минут. Наконец Фрэнк Локк вернулся, причем уже в шляпе.

– Все в порядке, – объявил он. – Я могу уйти прямо сейчас.

Мужчины вместе вышли на улицу и остановили проезжавшее мимо такси.

– Отвезите нас в деловой квартал и покружите там, – сказал Перри Мейсон таксисту.

Локк посмотрел на адвоката глазами цвета молочного шоколада, которые абсолютно ничего не выражали.

– Мы могли бы поговорить и здесь, – заметил он.

Мейсон покачал головой.

– Я хочу говорить, а не кричать.

– Я привык к тому, что люди на меня кричат, – ухмыльнулся Локк.

– Я обычно кричу только по делу, – с мрачным видом сообщил Мейсон.

Локк закурил со скучающим видом.

– Правда? – спросил он непринужденно.

Такси повернуло налево.

– Вон какой-то отель, – кивнул Мейсон.

– Вижу, но он мне не нравится, потому что его выбрали вы и потому что он находится слишком близко, – снова ухмыльнулся Локк. – Я сам выберу место.

– Хорошо, – согласился Мейсон. – Только не говорите водителю, куда он должен ехать. Пусть маршрут остается на его усмотрение, а вы выберете любой отель, мимо которого мы будем проезжать.

Локк рассмеялся:

– Осторожничайте, да?

Перри Мейсон кивнул. Вскоре Локк постучал в стекло, отделявшее их от таксиста.

– Мы здесь выйдем. У этого отеля, – сказал он.

Таксист посмотрел на него несколько удивленно, но машину остановил. Мейсон бросил ему пятьдесят центов, они с Локком зашли в холл дешевого отеля.

– Может, в курительную комнату?

– Подходит, – согласился Мейсон.

Они прошли через холл, поднялись на лифте в мезонин, миновали маникюрный салон и устроились в креслах друг напротив друга. Между ними стояла пепельница на высокой стойке.

– Итак, вы – Перри Мейсон, адвокат. Вы выступаете от чьего-то имени и чего-то хотите. Говорите!

– Я хочу, чтобы определенные сведения не были напечатаны в вашей газете, – сказал Мейсон.

– Этого многие хотят. О чем конкретно речь? – спросил Локк.

– Давайте вначале обсудим всю процедуру, – предложил Мейсон. – Вы готовы обсудить конкретное денежное предложение?

Локк энергично покачал головой.

– Мы не шантажисты, – заявил он. – Но иногда идем навстречу пожеланиям наших рекламодателей.

– Вот как?

Локк кивнул.

– И какую рекламу я могу у вас заказать? – спросил Мейсон.

Локк пожал плечами.

– Для нас это не имеет значения. Вы можете вообще ничего не рекламировать, если не хотите. Мы просто продадим вам рекламную площадь в нашем издании. И все, – пояснил Локк.

– Понятно, – кивнул Мейсон.

– Хорошо, что понятно. Чего конкретно вы хотите?

– Вчера вечером в отеле «Бичвуд» было совершено убийство. Точнее говоря, там стреляли. Я не знаю, было ли убийство случайным или преднамеренным. Насколько мне известно, убитый хотел ограбить посетителей.

– И что? – спросил газетчик.

– Я слышал, что в этом деле есть что-то таинственное, – продолжал Мейсон. – Поэтому будет проведено тщательное расследование под контролем окружного прокурора.

– Вы до сих пор не сказали мне ничего конкретного, – заметил Локк.

– Я вам рассказываю.

– Хорошо. Говорите дальше.

– До меня дошла информация, что окружному прокурору был передан неполный список свидетелей, – продолжил свой рассказ Мейсон.

Взгляд Локка стал внимательнее.

– Кого вы представляете? – спросил газетчик.

– Возможного рекламодателя, который хочет разместить объявление в вашей газете, – ответил Мейсон.

– Хорошо. Продолжайте. Я выслушаю вас до конца.

– Остальное вы знаете, – сказал Мейсон.

– Даже если бы и знал, то никогда бы не признался в этом, – объявил Локк. – Я только продаю рекламную площадь. Это *вы* должны раскрыть карты. Вы должны мне все рассказать. Я сам не сделаю ни шага вам навстречу.

– Хорошо. Как потенциальному рекламодателю мне хотелось бы, чтобы ваша газета не вникала во все детали этого убийства. То есть мне очень не хотелось бы, чтобы в вашей газете упоминались фамилии свидетелей, которые там могли находиться, но не попали в список, который получил окружной прокурор. Особенно мне не хочется, чтобы вы упоминали одно известное лицо, которое не фигурирует в этом списке. А также, чтобы вы задавались вопросом, почему его не вызвали в полицию для допроса. Как ваш потенциальный рекламодатель, я не хотел бы никаких упоминаний о том, что этот свидетель был в ресторане не один, и уж тем более никаких предположений о том, кто его сопровождал. А теперь скажите мне, в какую сумму мне обойдется рекламная площадь?

– Если вы собираетесь диктовать нам редакционную политику, то вам придется разместить у нас много рекламы, – ответил Локк. – Нам потребуется заключить долгосрочный контракт. Мы вместе его составим, и в соответствии с этим контрактом будем на протяжении оговоренного периода времени продавать вам рекламную площадь. В контракт будет включен пункт о штрафных санкциях на случай нарушения вами контрактных обязательств. Если вы не захотите размещать у нас рекламу на протяжении всего указанного в контракте периода времени, вы заплатите штраф за расторжение контракта.

– Мне придется заплатить всю сумму, как только нарушу условия контракта? – уточнил Перри Мейсон.

– Конечно.

– А можно нарушить контракт сразу после подписания?

– Нет. Такой вариант нам не подходит. Придется подождать день или два.

– И, конечно, вы не станете ничего предпринимать, пока я жду эти день или два? – спросил Мейсон.

– Безусловно.

Мейсон достал из портсигара сигарету, прикурил ее и смерил Локка холодным взглядом.

– Я понял. Это все, что я хотел сказать. Ваш черед.

Локк поднялся с кресла, походил туда-сюда, наклонив голову вперед и часто моргая.

– Я должен обдумать это дело, – наконец произнес он.

Мейсон достал часы и взглянул на циферблат:

– Хорошо. Даю вам десять минут на размышления.

– Нет-нет! – возразил Локк. – Мне нужно гораздо больше времени.

– Не нужно, – настаивал Мейсон.

– А я говорю, что мне нужно больше времени.

– У меня есть десять минут, – отрезал Мейсон.

– Это вы пришли ко мне, а не я к вам, – напомнил Локк.

– Не глупите. Не забывайте, что я выступаю от имени клиента. Вы должны что-то мне предложить, а я должен передать это предложение клиенту, – объяснял Мейсон положение дел. – А связаться с моим клиентом не так-то просто.

Локк вопросительно приподнял брови:

– Вот как?

– Вот так, – ответил Мейсон.

– Ну, может, я и смогу обдумать этот вопрос за десять минут. Но я должен позвонить в редакцию, – объявил Локк.

– Хорошо. Звоните, – согласился Мейсон. – Я подожду здесь.

Локк быстро прошел к лифту и спустился вниз. Мейсон подошел к ограждениям мезонина и наблюдал за тем, как Локк пересекает холл. Журналист не зашел ни в одну из телефонных кабин в отеле, а сразу направился на улицу.

Мейсон тоже пошел к лифту, спустился вниз, сразу двинулся к выходу и перешел на другую сторону улицы. Там он остановился в подворотне, закурил и стал наблюдать за зданием напротив.

Через три или четыре минуты Локк вышел из аптеки и вернулся в отель. Мейсон последовал за Локком, пока не поравнялся с телефонными кабинами. Тогда адвокат шагнул в одну из них, оставив открытой дверь, высунул голову и окликнул газетчика:

– Эй, Локк!

Локк резко развернулся. При виде Мейсона карие глаза журналиста испуганно округлились.

– Я подумал, что мне тоже следует связаться с моим клиентом, – пояснил Мейсон. – Тогда я сразу дал бы вам ответ. Но не могу дозвониться. Подождите секундочку: заберу монетку.

Локк кивнул, но продолжал подозрительно смотреть.

– Плюньте на монетку, – сказал газетчик. – Наше время гораздо дороже.

– Может, ваше и дороже, – ответил Мейсон и снова шагнул к телефонному аппарату.

Адвокат два или три раза с силой дернул телефонный рычаг, затем, что-то недовольно буркнув себе под нос, пожал плечами и вышел из телефонной будки. Двое мужчин прошли к лифту и поднялись в мезонин, а там вернулись в кресла, в которых недавно сидели.

– Ну? – спросил Мейсон.

– Я обдумал ваше предложение, – сказал Фрэнк Локк и замолчал.

– Я предполагал, что вы его обдумаете, – сухо заметил Мейсон.

– Знаете, то дело, которое вы описали, не называя никаких фамилий, может включать один очень важный политический аспект.

– С другой стороны, опять же не упоминая никаких имен, может и не включать, – заметил Мейсон. – Но, я надеюсь, что мы с вами не будем тут сидеть часами, пытаясь перехитрить друг друга, как два торговца лошадьми. Назовите вашу цену.

– В рекламном контракте, о котором мы говорили, должен быть прописан пункт, в соответствии с которым в случае нарушения договоренностей, штраф составит двадцать тысяч долларов.

– Вы с ума сошли! – воскликнул Мейсон.

Фрэнк Локк пожал плечами.

– Это вы хотите купить рекламную площадь, – напомнил он. – А я даже не уверен, нужен ли нашей газете этот контракт.

Мейсон поднялся с кресла.

– Судя по вашему поведению, вы вообще не хотите ничего продавать, – заметил адвокат и двинулся в сторону лифта, Локк последовал за ним.

– Если в будущем вы снова захотите разместить в нашей газете рекламу, то имейте в виду, что у нас гибкие цены, – сказал Локк.

– Вы хотите сказать, что они могут быть снижены? – уточнил Мейсон.

– Я хочу сказать, что в *этом* случае они могут повыситься.

– Ого! – произнес адвокат.

Потом он резко остановился и смерил Локка ледяным взглядом:

– Послушайте, я прекрасно знаю, с кем имею дело, и хочу вас предупредить, что даром вам это не пройдет.

– Что именно? – спросил Локк.

– Черт возьми, вы прекрасно знаете, о чем я. Ваша компания уже давно издает эту газетенку и занимается шантажом. Вы подчиняете себе людей, заставляете плясать под свою дудку. Когда-нибудь это плохо кончится.

Локк невозмутимо пожал плечами.

– Мне многие пытались такое сказать, – заявил он.

– Я не *пытаюсь*, я *говорю*.

– Я вас услышал, – невозмутимо сказал Локк. – Нет необходимости повышать на меня голос.

– Я просто хотел, чтобы вы меня поняли. Боже праведный! Доберусь я до вас! Займусь этим немедленно.

Локк улыбнулся:

– Действуйте. А пока будьте так любезны – нажмите на кнопку лифта или отодвиньтесь в сторону, чтобы я сам мог ее нажать.

Мейсон повернулся и вызвал лифт. Они молча спустились вниз и пересекли холл.

Когда мужчины вышли на улицу, Локк улыбнулся.

– Что ж, – сказал он, глядя на Перри Мейсона. – Ничего личного.

Адвокат повернулся к нему спиной.

– Черт возьми, нет, – буркнул Мейсон себе под нос.

Глава 3

Перри Мейсон сидел в своей машине. Он только что выкурил одну сигарету и тут же прикуривал следующую от ее окурка. Адвокат внешне выглядел спокойным: лицо его было крайне сосредоточенным, глаза блестели. В его поведении не наблюдалось никакой нервозности. Он напоминал профессионального боксера, сидящего в углу ринга в ожидании гонга. О внутреннем напряжении говорило только то, что он выкуривал одну сигарету за другой уже больше часа.

Адвокат припарковал свою машину на другой стороне улицы, напротив офиса редакции «Пикантных новостей».

Мейсон уже почти выкурил последнюю сигарету из пачки, когда появился Фрэнк Локк.

Журналист двигался украдкой, машинально оглядываясь по сторонам. Он инстинктивно осматривался вокруг, не ища ничего определенного, глаза бегали по сторонам по привычке. Локк напоминал лису, возвращавшуюся в нору с первыми лучами солнца, которой очень не нравится ходить там, где ее могут заметить при свете дня.

Перри Мейсон выбросил в окно недокуренную сигарету и нажал на педаль газа. Автомобиль тронулся с места и влился в поток движения.

Локк свернул за угол и поймал такси. Мейсон сел на хвост такси и отстал, когда поток машин поредел. Фрэнк Локк вышел из машины в середине квартала, расплатился с таксистом и вошел в узкий проулок между зданиями, а там постучал в одну из дверей. Вначале открылось маленькое окошко, затем – и сама дверь. Мейсон заметил улыбающегося мужчину, который поклонился Локку. Газетчик вошел, дверь за ним захлопнулась.

Перри Мейсон припарковался через два дома, достал новую пачку сигарет, сорвал с нее целлофан и снова закурил.

Фрэнк Локк провел минут сорок пять в кабаке, где нелегально продавали спиртные напитки¹. Выйдя на улицу, он быстро огляделся и направился к перекрестку. Алкоголь явно придал Локку больше уверенности, он шел теперь, расправив плечи.

Газетчик снова поймал такси, и адвокат проследовал за машиной. Локк вышел перед каким-то отелем. Тогда Мейсон припарковал свой автомобиль, вошел в холл отеля и осторожно осмотрелся. Локка нигде не было видно.

Это был один из отелей, в которых останавливаются коммивояжеры, проводя конференции. Мейсон заметил целый ряд телефонных кабин рядом с коммутатором, за которым дежурила телефонистка. В холле находилось довольно много людей.

Мейсон неторопливо прогулялся по холлу, не забывая об осторожности и вглядываясь в лица попадавшихся ему навстречу людей. Потом он направился к стойке администратора.

– Подскажите, зарегистрирован ли у вас Фрэнк Локк? – спросил Мейсон.

Администратор провел пальцем по списку постояльцев и ответил:

– Есть Джон Локк.

– Нет, мне нужен Фрэнк Локк, – сказал Мейсон.

– К сожалению, такого у нас нет.

– Спасибо, извините, – поблагодарил Мейсон.

Адвокат заглянул в ресторан. Несколько человек сидели за столиками, но газетчика среди них не оказалось. На цокольном этаже работала парикмахерская. Мейсон спустился по ступенькам вниз и рассмотрел зал сквозь стеклянную стену.

Локк сидел в кресле с горячим компрессом на лице. Мейсон узнал его по твидовому костюму и коричневым ботинкам.

¹ События в романе происходят в период действия «сухого закона» в США. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Адвокат вернулся в холл по той же лестнице и подошел к девушке у коммутатора.

– Соединения из всех кабин идут через вас? – спросил Мейсон.

Она кивнула.

– Отлично. Показать вам, как можно легко заработать двадцать долларов?

Она посмотрела на него широко распахнутыми глазами:

– Вы смеетесь надо мной?

Мейсон покачал головой.

– Выслушайте меня, – попросил он. – Я хочу узнать один номер. И все.

– Что именно вам нужно? Я не понимаю.

– Я позвоню одному человеку. Сейчас он в парикмахерской на цокольном этаже. Вероятно, он не подойдет сразу к телефону, но рано или поздно здесь появится. После разговора со мной он позвонит по другому номеру. Я хочу знать, что это за номер. Вот и все.

– А если он не станет звонить отсюда? – спросила девушка.

– В таком случае мы будем считать, что вы все равно сделали все, что могли, и получите свои двадцать долларов, – сказал Мейсон.

– Нам запрещено разглашать информацию такого рода, – все еще сопротивлялась девушка.

– Именно поэтому вы и получите двадцать долларов, – улыбнулся Мейсон. – Ну и, конечно, за то, что подслушаете, о чем будут говорить.

– Но я не могу подслушивать и передавать другим людям то, о чем здесь говорят!

– Вам не придется этого делать, – заверил ее Мейсон. – Я сам скажу *вам*, о чем они будут говорить. А вы только подтвердите, прав я или нет, чтобы я удостоверился, что это нужный мне номер.

Она колебалась какое-то время, осмотрелась вокруг украдкой, словно опасаясь, что кто-то мог услышать, о чем они говорят.

Перри Мейсон достал две купюры по десять долларов из кармана, сложил и начал крутить в пальцах.

Девушка опустила взгляд на деньги и не могла оторваться.

– Договорились, – наконец сказала она.

Мейсон отдал ей двадцать долларов.

– Этого человека зовут Фрэнк Локк, – сообщил Мейсон телефонистке. – Я позвоню через пару минут, а вы отправите за ним посыльного. Разговор будет примерно таким: позвонив по другому номеру, Локк спросит, может ли он заплатить четыреста долларов за информацию об одной женщине. Собеседник ответит ему, что да, может.

Девушка медленно кивнула.

– Входящие звонки тоже идут через вас? – уточнил Мейсон.

– Только если вы просите тринадцатый коммутатор.

– Хорошо, я попрошу тринадцатый, – Мейсон улыбнулся телефонистке и вышел из отеля.

Ближайший телефон он нашел в кафе в следующем квартале, набрал номер отеля и попросил тринадцатый коммутатор.

– Я хочу поговорить с Фрэнком Локком, – сказал Мейсон девушке. – Отправьте за ним посыльного и попросите Фрэнка подойти к вашим кабинетам. Вероятно, он не придет сразу, но я подожду. Локк сейчас в парикмахерской. Но не говорите посыльному, что это я сказал, где его искать. Просто скажите, чтобы заглянул в парикмахерскую.

– Я поняла, – ответила девушка.

Мейсон ждал примерно две минуты, потом в трубке снова прозвучал голос телефонистки.

– Мистер Локк просил вас оставить свой номер, чтобы он мог вам перезвонить.

– Отлично. Номер: Гаррисон 23850. Только скажите посыльному, чтобы он проводил Локка именно к вашим кабинетам.

– Не беспокойтесь об этом.

– Скажите ему, чтобы спросил мистера Смита, когда будет звонить по этому номеру, – добавил Мейсон.

– Без имени?

– Без. Просто передайте ему, что звонил Смит, и этот номер. Это все.

– Поняла.

Мейсон повесил трубку. Ждать пришлось примерно десять минут. Наконец телефон зазвонил, и Мейсон, услышав на другом конце провода осторожный голос Фрэнка Локка, ответил высоким сердитым тоном.

– Послушайте, я не хочу никаких недоразумений. Я хочу, чтобы мы поняли друг друга, – говорил Мейсон все тем же высоким голосом. – Вы Фрэнк Локк из «Пикантных новостей»?

– Да, – ответил Локк. – А вы кто такой и как вы меня нашли?

– Я пришел в редакцию через две минуты после того, как вы ушли. Они мне сказали, что вас можно найти в кабаке на Вебстер-стрит, а потом в этом отеле.

– Откуда, черт возьми, они это знают? – удивился Локк.

– Понятия не имею. Мне так сказали.

– Хорошо. Что вы хотите?

– Послушайте, я знаю, что вы не любите говорить о делах по телефону, – продолжал Мейсон. – Но этот вопрос нужно решить быстро. Вы не просто так издаете эту свою газету. Я это знаю, как и все остальные. Я тоже занимаюсь бизнесом не за просто так.

– Я не знаю, кто вы такой, но давайте встретимся лично и поговорим, – осторожным голосом предложил Локк. – Вы сейчас далеко от отеля?

– Не очень близко, – ответил Мейсон. – Послушайте меня. Я могу вам предложить ценные для вас сведения. Я не стану это делать по телефону, и если вас они не интересуют, то у меня на них найдется другой покупатель. Сейчас я хочу узнать, заинтересованы вы или нет. Хотите узнать имя женщины, которая вчера вечером сопровождала Гаррисона Бурка?

На несколько секунд в трубке воцарилась тишина.

– Наша газета всегда интересуется пикантными сведениями об известных людях, – сказал Локк. – Мы всегда рады получить информацию, которая станет горячей новостью.

– Давайте пропустим всю эту чушь, – воскликнул Мейсон. – Мы оба знаем, что произошло. Был составлен список свидетелей, но Гаррисона Бурка в нем нет. И нет фамилии женщины, с которой он проводил вечер. Вы готовы заплатить мне тысячу долларов за достоверную информацию о том, кто она такая, с доказательствами, разумеется?

– Нет, – ответил Локк решительно и твердо.

– Ну, а пятьсот заплатите? – поспешно спросил Мейсон.

– Нет.

– Тогда вот, что я вам скажу, – настаивал Мейсон заискивающим и жалобным голосом. – Я продам вам эти сведения за четыреста долларов. Но это последняя цена. Ниже не будет, потому что другой покупатель предлагает мне триста пятьдесят. Мне пришлось столько хлопотать, чтобы вас поймать, и вы должны заплатить мне четыреста, если хотите получить эту информацию.

– Четыреста долларов – сумма солидная, – заметил Локк.

– Поверьте, информация, которая у меня есть, того стоит, – заметил Мейсон.

– Вы должны будете предоставить мне не только информацию, – заявил Локк. – Мне нужны будут доказательства на тот случай, если нам предъявят иск об оскорблении чести и достоинства.

– Разумеется, – согласился Мейсон. – Вы платите мне четыреста долларов, я вам предоставляю доказательства.

Локк молчал несколько секунд.

– Я немного подумаю над вашим предложением, – наконец сказал он. – Я вам перезвоню и дам знать.

– Перезвоните по этому номеру. Я буду ждать, – сказал Мейсон и повесил трубку.

Адвокат сел на высокий табурет у стойки с мороженым и неторопливо, не выдавая никаких эмоций, выпил стакан газированной воды. Взгляд у него был задумчивым и спокойным.

Через шесть или семь минут телефон зазвонил снова, и Мейсон вернулся в кабину.

– Смит у аппарата, – сказал он тем же жалобным тоном.

– Да, мы готовы заплатить четыреста долларов, если вы представите доказательства, – прозвучал в трубке голос Локка.

– Отлично, – ответил Мейсон. – Завтра утром вы будете у себя в редакции? Я с вами свяжусь. Только не отказывайтесь, потому что я сливаю покупателя, который предлагает триста пятьдесят.

– Послушайте, я хотел бы встретиться с вами прямо сегодня и сейчас решить вопрос. – В голосе Локка слышалось явное возбуждение.

– Это невозможно, – ответил Мейсон. – Я мог бы сообщить вам информацию сегодня, но доказательства могу представить только завтра.

– Ну, тогда передайте мне информацию сегодня, а я заплачу вам завтра, когда принесете доказательства, – не унимался Локк.

Мейсон издевательски рассмеялся:

– Вы меня за идиота держите?

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – раздраженно сказал Локк. – Делайте, что хотите!

Мейсон снова рассмеялся:

– Спасибо. Именно так и поступлю.

Адвокат повесил трубку, вернулся в машину и ждал в ней минут двадцать, пока Фрэнк Локк не вышел из отеля. Он появился в сопровождении молодой женщины. После бритья и массажа лица смуглая кожа Локка приобрела легкий розоватый оттенок. Он явно был доволен собой – этакий светский, опытный человек, знающий жизнь.

Молодой женщине, которая его сопровождала, на вид было около двадцати двух лет. Ее соблазнительные формы были умело подчеркнуты одеждой. На ее совершенно без эмоциональном лице почти не было косметики, девушка была дорого одета. Красивая женщина, во всех смыслах.

Перри Мейсон подождал, пока они сядут в такси, затем снова направился в отель, и сразу же пошел к коммутатору.

Телефонистка с беспокойством посмотрела на него, потом запустила руку в свое декольте и извлекла оттуда листочек бумаги.

На нем был нацарапан телефонный номер: Фрейбург 629803.

Перри Мейсон кивнул ей и спрятал листок в карман.

– О чем шел разговор? О вознаграждении за информацию? – спросил адвокат.

– Я не имею права раскрывать эту информацию.

– Я знаю. Но вы сказали бы мне, если бы они говорили о чем-то *другом*, правда?

– Может быть.

– Больше ничего не можете мне сказать?

– Нет!

– Это все, что я хотел узнать, – улыбнулся Мейсон.

Глава 4

Перри Мейсон вошел в следственный отдел Управления полиции.

– Драмм на месте? – спросил он.

Один из сотрудников кивнул и показал пальцем на дверь в глубине коридора.

Перри Мейсон направился туда.

– Я ищу Сиднея Драмма, – обратился Мейсон к полицейскому, который сидел на краю письменного стола и курил.

– Драмм, иди сюда! – кто-то крикнул в ответ.

Открылась дверь, появился Сидней Драмм. Он огляделся по сторонам, и, увидев Перри Мейсона, улыбнулся.

– Привет, Перри, – поздоровался Драмм.

Это был высокий худой мужчина с выдающимися скулами и мутными глазами. Драмм гораздо естественнее смотрелся бы в окружении множества книг, с перьевой ручкой, засунутой за ухо, запачканным чернилами лбом, чем в следственном отделе Управления полиции. Может, именно поэтому он был таким хорошим детективом.

Мейсон приветственно кивнул и сказал:

– Мне кажется, что у меня есть кое-что для тебя, Сидней.

– Отлично, – ответил Драмм.

Мейсон кивнул и вышел в коридор. Сидней Драмм присоединился к нему минут через пять:

– Выкладывай.

– Я пытаюсь найти свидетеля по делу, которое, возможно, тебя заинтересует, – сообщил Мейсон детективу. – Я, правда, пока не знаю, к чему это приведет. Пока я работаю на клиента, и мне нужна информация по одному телефонному номеру.

– Какому номеру?

– Фрейбург 629803, – ответил Мейсон. – Если номер принадлежит тому, о ком я думаю, то этот человек очень не прост. Мудр как тысяча сов. Уловка со случайно набранным номером здесь не пройдет. Я даже не исключаю, что это засекреченный номер. Тебе придется обратиться в телефонную компанию и предполагая, что лучше это сделать лично.

– Боже, ну ты и нахал! – воскликнул Драмм.

Мейсон сделал оскорбленное лицо.

– Я же сказал тебе: работаю на клиента. Ты за это получишь двадцать пять долларов. Я подумал, что ты захочешь проехаться в телефонную компанию за двадцать пять баксов.

Драмм улыбнулся:

– Почему ты сразу не сказал про деньги?! Подожди, я только шляпу возьму. На твоей машине поедem или на моей?

– Лучше каждый на своей, – ответил Мейсон. – Я, скорее всего, не буду сюда возвращаться.

– Хорошо, – согласился детектив. – Встретимся на месте.

Мейсон вышел из здания, сел в машину и направился к главному офису телефонной компании. Драмм поехал на полицейской машине и оказался на месте раньше него.

– Я тут подумал, что лучше будет мне сходить туда одному. Не надо афишировать твой интерес. Я уже сходил наверх и раздобыл для тебя нужные сведения.

– И кому принадлежит этот номер?

– Некому Джорджу К. Белтеру, – сообщил Драмм адвокату. – Адрес: Элмвуд-драйв, 556. Ты был прав: номер засекреченный. Информация по номеру, а также по его владельцу не подлежит разглашению. Поэтому забудь, откуда ты его узнал.

– Конечно, – ответил Мейсон и достал из кармана купюры.

Драмм быстро забрал деньги.

– Ты не представляешь, как мне приятно их получить после вчерашней игры в покер. Обращайся снова, когда у тебя будет еще один такой клиент.

– Похоже, я еще долго буду занят с этим, – задумчиво произнес Мейсон.

– Это великолепно, – заявил Драмм.

Мейсон сел в машину, с мрачным видом нажал на газ и на высокой скорости понесся в сторону Элмвуд-драйв.

Улица находилась в престижном районе города. Дома здесь строили вдали от проезжей части, в окружении газонов. Территорию украшали деревья и живые изгороди. Мейсон оставил машину перед нужным домом – претенциозным зданием на вершине небольшого холма, до каждого из соседних домов было не менее двухсот футов². Холм, по всей видимости, был дизайнерской находкой – его насыпали специально, чтобы подчеркнуть великолепие здания.

Мейсон не стал заезжать на подъездную дорожку, оставил машину на обочине улицы и пешком направился ко входу. На крыльце горел свет. Вечер был жаркий, в воздухе кружили тучи насекомых, ударяя крылышками о большой абажур из матового стекла, из-под которого лился свет.

Мейсону пришлось позвонить два раза, и только тогда дверь открылась, и на пороге появился дворецкий в ливрее.

Перри Мейсон достал из кармана визитку и вручил дворецкому.

– Мистер Белтер меня не ждет, но примет, – заявил Мейсон.

Дворецкий взглянул на визитку и отодвинулся в сторону.

– Хорошо, сэр. Прошу следовать за мной, сэр.

Дворецкий указал на кресло, когда Перри Мейсон вошел в приемную. Мейсон слышал, как он поднимается по лестнице. Затем до него донесся гул голосов с верхнего этажа, и дворецкий стал спускаться вниз.

Дворецкий вошел в помещение, где ожидал Мейсон, и объявил:

– Простите, но мистер Белтер с вами не знаком. Не могли бы вы сказать, по какому делу хотите видеть мистера Белтера?

– Нет, – кратко ответил Мейсон, глядя дворецкому в глаза.

Тот подождал минуту, думая, что Мейсон что-то еще добавит, но понял, что адвокат этого делать не собирается, развернулся и направился обратно.

На этот раз он отсутствовал три или четыре минуты. Дворецкий вернулся с каменным лицом.

– Пожалуйста, следуйте за мной. Мистер Белтер вас примет, – объявил он.

Мейсон поднялся вслед за ним и оказался в гостиной, в которую можно было попасть и по лестнице, и из коридора. Она явно составляла часть анфилады комнат, занимавших целое крыло дома. Мебель казалась комфортной, но выглядела абсолютно безвкусно. В массивных креслах можно было утонуть и расслабиться. В целом, это была мужская комната, внутреннего убранства которой явно не касалась женская рука.

Дверь, ведущая в следующее помещение, распахнулась, и на пороге появился крупный мужчина.

Перри Мейсон успел бросить взгляд в комнату, из которой вышел хозяин. Это был кабинет с книжными шкафами вдоль стен, массивным письменным столом и вращающимся креслом в углу. Также его взгляд упал на блеснувшую отделанную кафелем ванную.

Мужчина вошел в гостиную и прикрыл за собой дверь.

² 1 фут = 30,48 см.

Это был настоящий великан с нездорового цвета одутловатым лицом и мешками под глазами. Его отличали широкая грудь и плечи, но бедра были узкие, и Мейсон подумал, что у мужчины должно быть худые ноги. Однако его внимание в первую очередь привлекли глаза хозяина дома. Взгляд был холодным и жестким, а сами глаза напоминали алмазы.

Мужчина несколько секунд стоял у двери, разглядывая Мейсона. Затем он двинулся вперед, и его походка усилила сложившееся впечатление – ноги были худые и с трудом несли огромный вес его тела.

Мейсон предположил, что мужчине от сорока пяти до пятидесяти лет. Манера поведения подтверждала то, о чем говорили глаза: это был жестокий и безжалостный человек.

Детектив был ниже хозяина дома на целых четыре дюйма³, хотя их плечи были примерно одинаковой ширины.

– Мистер Белтер? – спросил Мейсон.

Мужчина кивнул и остановился, широко расставив ноги и продолжая рассматривать Мейсона.

– Что вам нужно? – спросил он резким тоном.

– Извините, что мне пришлось побеспокоить вас, но мне необходимо обсудить с вами одно дело, – сказал Мейсон.

– Какое дело?

– Кое-какую историю грозятся напечатать в «Пикантных новостях». Я не хочу, чтобы эта информация была опубликована.

Твердый, как алмазы, взгляд, оставался таким же жестким, пока хозяин дома продолжал неотрывно смотреть на Перри Мейсона.

– А почему вы говорите все это мне?

– Я думаю, что вы именно тот человек, с которым мне стоит обсудить этот вопрос.

– Вы ошибаетесь.

– Думаю, что нет.

– Я не тот, кто вам нужен. Мне ничего неизвестно о «Пикантных новостях». Читал эту газетенку несколько раз. Сплошная грязь. Если хотите знать мое мнение, ее издает компашка шантажистов.

Взгляд Мейсона стал более жестким. Он немного подался вперед и заговорил.

– Хорошо, – начал он. – Я не спрашиваю вас. Я заявляю...

– Что вы мне заявляете? – спросил Белтер.

– Я заявляю вам, что я – адвокат, и представляю интересы клиента, которого «Пикантные новости» пытаются шантажировать. И мне это не нравится. Я заявляю, что мой клиент не собирается платить требуемую сумму и вообще не собирается платить ни цента. Я не буду покупать рекламную площадь в вашей газетенке, а вы не станете печатать статью о моем клиенте. Вы поняли? Запомните это!

Белтер усмехнулся.

– Так мне и надо, – сказал он. – Это будет мне хорошим уроком, чтобы я больше никогда не пускал в дом всяких навязчивых адвокатов, которые заявятся ко мне без приглашения. Я должен был сразу же приказать дворецкому вышвырнуть вас вон. Вы либо пьяны, либо сошли с ума. Или и то, и другое одновременно. Лично я склонен предположить, что вы – напившийся безумец. Вы уберетесь отсюда добровольно или мне вызвать полицию?

– Я уйду сам после того, как закончу разговор, – ответил Мейсон. – Вы держитесь в тени, удар на себя принимает Локк, и ему придется стать козлом отпущения, если потребуется. Вы сами никуда не лезете, а только получаете деньги. Дивиденды с шантажа. Но все когда-нибудь заканчивается, и вам придется заплатить по счетам.

³ 1 дюйм = 2,54 см.

Белтер стоял все также молча и неотрывно глядя на Мейсона.

– Я не знаю, в курсе ли вы, кто я такой и чего именно добиваюсь, – продолжал говорить Мейсон. – Но вы можете это легко узнать. Просто позвоните Локку. Предупреждаю вас: если «Пикантные новости» напечатают что-нибудь о моем клиенте, я сорву маску с человека, который является истинным владельцем этой бульварной газетенки! Это понятно?

– Ну-ну, – спокойно произнес Белтер. – Я выслушал ваши угрозы. А теперь вы послушайте меня. Я не знаю, кто вы такой, и мне наплевать. Возможно, *ваша* репутация настолько безупречна, что вы можете себе позволить заявиться к приличному человеку и угрожать ему. Но, может случиться, что это не совсем так. На мой взгляд, вам стоит получше покопаться в своем огороде, прежде чем бросать камни в чужой.

Мейсон резко кивнул.

– Конечно, я ожидал чего-то подобного, – сказал он.

– В таком случае, я не разочаровал вас, – заметил Белтер. – Только не нужно воспринимать мои слова, как признание того, что я имею какое-то отношение к «Пикантным новостям». Я ничего не знаю об этой бульварной газетенке и знать не хочу. А теперь уберите вон!

Мейсон развернулся и направился к двери.

На пороге он столкнулся с дворецким, который обратился к Белтеру.

– Простите, сэр. Ваша супруга хочет срочно увидеться с вами. Она уезжает и хочет поговорить с вами до отъезда.

Белтер тоже направился к двери.

– Хорошо, – сказал он дворецкому. – А ты, Дигли, запомни этого типа. Если еще когда-нибудь он здесь появится, сразу же гони его прочь. Можешь даже вызвать полицию, если это понадобится.

Мейсон повернулся к дворецкому и смерил его взглядом.

– Лучше сразу вызывай двух полицейских, Дигли, – посоветовал Мейсон. – Одного может оказаться недостаточно.

Он спустился по лестнице, ощущая, как Белтер и Дигли дышат ему в затылок. Когда адвокат оказался перед входной дверью, откуда-то из-за угла появилась женщина.

– Надеюсь, что я тебе не помешала, Джордж, но... – заговорила она и осеклась.

Она встретила взглядом с Перри Мейсоном.

Это была та самая женщина, которая приходила сегодня в его адвокатскую контору и назвалась Евой Гриффин. Ее лицо побледнело, голубые глаза потемнели от страха. Затем, приложив усилие, она смогла успокоиться и взять под контроль свои эмоции. Женщина широко распахнула свои голубые глаза, и стала похожа на невинного ребенка. Она уже проделывала этот трюк, когда приходила в офис к Мейсону.

Лицо самого Мейсона не выдавало никаких эмоций. Он смотрел на женщину спокойно и безмятежно.

– Ну? Что ты хотела? – обратился Белтер к жене.

– Ничего, – ответила она тоненьким испуганным голоском. – Я не знала, что ты занят. Прости, что помешала тебе.

– Не обращай на него внимания, – заявил Белтер. – Это какой-то адвокатишка, занимающийся сомнительными делами. Проник к нам обманным путем, но уже уходит.

Мейсон резко развернулся на каблуках.

– Послушайте, вы, – попытался заговорить он. – Я заявляю вам...

Дворецкий схватил его за руку:

– Вам сюда, сэр.

Мейсон развернул свои широкие плечи с резвостью профессионального игрока в гольф. Дворецкий отлетел к противоположной стене холла и врезался в нее с такой силой, что висев-

шие на ней картины съехали набок. Перри Мейсон сделал шаг в сторону массивной фигуры Джорджа Белтера.

– Я хотел было дать вам шанс, – заявил адвокат. – Но теперь передумал. Если вы опубликуете в своей газетенке хоть слово о моем клиенте или обо мне, тут же отправитесь в тюрьму и проведете в ней следующие лет двадцать. Вы услышали меня?

Теперь жесткие глаза Белтера заблестели как у змеи, смотрящей в лицо вооруженного палкой человека. Правую руку Джордж Белтер держал в кармане пиджака:

– Ваше счастье, что вы остановились там, где сейчас стоите. Сделаете еще шаг, попробуете до меня дотронуться, и я прострелю вам голову. У меня есть свидетели, которые подтвердят, что это была самооборона. Хотя, возможно, мне на самом деле стоит так поступить.

– Не утруждайтесь, таким способом вы меня все равно не остановите, – заявил Мейсон ничего не выражающим тоном. – Есть и другие люди, которым известно то, что известно мне. И они знают, где я сейчас нахожусь и с какой целью.

Губы Белтера нервно скривились:

– Ваша проблема в том, что вы все время повторяете одно и то же. Я все это уже слышал. Ловить вам здесь больше нечего. Если вы думаете, что я испугаюсь угроз какого-то дешевого адвокатишки-шантажиста, то сильно ошибаетесь. У вас на меня ничего нет. Последний раз говорю: убирайтесь вон из моего дома!

Мейсон развернулся на каблуках:

– Хорошо, я уйду. Я сказал вам все, что собирался сказать.

– По крайней мере, дважды, – саркастически заметил Джордж Белтер, когда Мейсон оказался у самой двери. – А кое-что даже трижды.

Глава 5

Ева Белтер сидела в кабинете Перри Мейсона и тихо всхлипывала, то и дело утирая слезы платочком.

Перри Мейсон снял пиджак и устроился в своем кресле за письменным столом. Он смотрел на женщину недоверчиво и без тени сочувствия.

– Вы не должны были этого делать, – сказала она между всхлипами.

– Откуда я мог знать? – спросил Перри Мейсон.

– Он абсолютно безжалостный человек.

Мейсон кивнул.

– Я тоже могу быть безжалостным, – заметил он.

– Почему вы не дали объявление в «Экземинер»?

– Они потребовали слишком много денег. Похоже, они вообразили, что я – Санта-Клаус.

– Они знают, что это важное дело, многое поставлено на кон.

Мейсон продолжал молчать.

Женщина еще какое-то время плакала, потом подняла глаза на Перри Мейсона и уставилась на него взглядом, полным боли.

– Вы не должны были ему угрожать, – сказала она. – Вы не должны были приходить в этот дом. Угрозами вы от него ничего не добьетесь. Когда его загоняют в угол, он всегда сражается до победного и находит выход. Он никогда не просит пощады и сам никого не щадит.

– Интересно, что он может мне сделать? – спросил Мейсон.

– Он вас уничтожит. – Ева Белтер снова зарыдала. – Он узнает обо всех делах, в которых вы участвуете, и обвинит вас в подкупе присяжных, в лжесвидетельстве, в нарушении профессиональной этики. Он выживет вас из города.

– Как только он что-то напечатает обо мне в газете, я подам иск о клевете, и каждый раз, когда он станет упоминать мое имя, я буду обращаться в суд.

Посетительница покачала головой. По ее щекам текли слезы.

– Ничего у вас не получится. Он слишком хитер, – заявила Ева Белтер. – На него работают адвокаты, которые объясняют ему, что можно делать, а что нельзя. Он будет наносить вам удары в спину, запугает судей, которые будут разбирать ваши иски. Он заставит судей принимать нужные ему решения. Сам он будет при этом все время оставаться в тени, нанося вам удары при любой возможности.

Перри Мейсон застучал пальцами по краю стола.

– Чушь собачья, – сказал он.

– Зачем вы пошли туда? – снова заплакала женщина. – Почему вы просто не дали объявление в газету?

Мейсон встал с кресла:

– Знаете что? С меня достаточно. Я пошел туда, потому что считал это правильным и действовать нужно именно так. Эта чертова газетенка попыталась меня ограбить. Может, ваш муж и безжалостный, но я тоже могу быть таким. Я никогда не просил пощады и сам щадить не буду.

Он замолчал и осуждающе взглянул на нее.

– Если бы вы с самого начала не стали мне лгать, этого бы не произошло. Но в ваших словах не было ни капли правды! Вот причина всего случившегося. Это только ваша вина, но не моя.

– Не сердитесь на меня, мистер Мейсон, – умоляла посетительница. – Теперь вы – единственный человек, на которого я могу рассчитывать. Все ужасно запутано, и только вы сможете вытащить меня из этой переделки.

Мейсон снова опустился в кресло:

– Тогда не лгите мне больше.

Она опустила взгляд на свои руки в перчатках, лежащие на коленях. Затем одернула подол платья и стала расправлять на нем маленькие складки.

– Что же нам теперь делать? – спросила посетительница.

– Для начала, расскажите мне всю правду.

– Но вы же все знаете.

– Значит, расскажите мне все, что я знаю, чтобы я мог проверить, насколько я осведомлен, – предложил Мейсон.

Ева Белтер нахмурилась.

– Не понимаю.

– Все рассказывайте с самого начала.

Она выглядела беспомощной, продолжая разглаживать складки платья. Ева Белтер положила одну ногу на другую, и, не поднимая глаз на адвоката, начала говорить, тонким голосом, чуть слышно произнося слова:

– Никто никогда не знал о связи Джорджа с «Пикантными новостями». Он держал это в тайне очень долгое время, никто об этом даже не подозревал. И в редакции об этом кроме Фрэнка Локка никто не знает. Джордж держит Локка на коротком поводке. У него на Локка есть какой-то ужасный компромат. Я точно не знаю, что именно. Может, даже убийство. В любом случае, никто из наших друзей никогда не подозревал о связи Джорджа с этой бульварной газетенкой. Они все думают, что Джордж зарабатывает деньги на финансовой бирже. Я вышла замуж за Джорджа семь месяцев назад. Я его вторая жена. Он заинтересовал меня как личность, но деньги сыграли свою роль. Мы никогда не ладили, но в последние два месяца наши отношения стали очень натянутыми. Я собралась подавать на развод. Наверное, Джордж об этом уже догадывается.

Женщина замолчала, посмотрела на Перри Мейсона, но никакого сочувствия в его глазах она не увидела.

– Мы дружим с Гаррисоном Бурком, – снова заговорила она. – Я познакомилась с ним примерно два месяца назад. Он мой хороший приятель, но не более того. Мы выбрались вместе поужинать, – и надо же такому случиться! Убийство! Если бы Гаррисон Бурк назвал мое имя, то его политической карьере пришел бы конец. Джордж тут же подал бы на развод, причиной стала бы моя, якобы, измена. Он указал бы его фамилию в заявлении о разводе. Поэтому мне нужно было замять это дело любой ценой.

– Может быть, ваш муж ничего бы и не узнал, – предположил Мейсон. – Окружной прокурор – настоящий джентльмен. Бурк мог бы объяснить ему истинное положение дел, и прокурор не стал бы вызывать вас на допрос. Если вы ничего не видели, какой толк в ваших показаниях?

– Вы просто не понимаете, как работают в «Пикантных новостях», – ответила ему Ева Белтер. – Я не знаю всех деталей, но у них везде есть свои информаторы. Они собирают сведения, покупают их, не брезгают даже мелкими сплетнями. Когда кто-то становится достаточно известным, чтобы привлекать внимание и интересовать людей, они стараются собрать об этом человеке как можно больше информации. Гаррисон Бурк – видная фигура в политике, вскоре он будет переизбираться. «Пикантные новости» его не любят, и Бурк об этом знает. Я слышала, как мой муж разговаривал по телефону с Фрэнком Локком, и поняла, что они идут по моим следам. Именно поэтому я и пришла к вам. Я хотела от них откупиться до того, как они узнают, кто ужинал с Гаррисоном Бурком той ночью.

– Если ваша дружба с Бурком такая невинная, то почему вы просто не пошли к мужу и не объяснили ему ситуацию? – спросил Мейсон. – Ведь, в конце концов, и его репутация тоже может из-за этого пострадать.

Она очень эмоционально покачала головой:

– Вы ничего не понимаете! Вы просто не понимаете, что за человек мой муж! Вы его недооцениваете, и вчера вечером показали это. Он жестокий и бессердечный человек, совершенно помешанный на деньгах. Он и знает, что если я подам на развод, то, вероятно, получу хорошие алименты. Плюс услуги адвоката, судебные издержки. Все это ему дорого обойдется. Моему мужу нужно чем-то меня шантажировать и если ему удастся запятнать доброе имя Гаррисона Бурка, выставив его на судебном процессе в самом неприглядном свете, то для него это будет просто счастьем.

Перри Мейсон задумчиво нахмурился.

– И все-таки они озвучили слишком высокую цену. Что-то тут не вяжется, – заметил он. – Для политического шантажа это слишком много. Вы не думаете, что ваш муж или Фрэнк Локк о чем-то догадываются?

– Нет, – твердо ответила она.

Некоторое время они оба молчали.

– Так что будем делать? Заплатим столько, сколько требуют? – спросил Мейсон.

– Теперь речь о выплате уже не идет. Джордж отменит все переговоры. Он будет сражаться до последнего и не спустит вам это с рук. Это ниже его достоинства. Более того, он думает, что если уступит сейчас, то вы будете преследовать его до самой его смерти. Джордж сам бы поступил именно так, и думает, что все люди такие же. Он просто не умеет уступать и сдаваться. Такой уж у него характер.

Мейсон кивнул с мрачным видом.

– Хорошо, если он хочет борьбы, то я готов с ним сразиться. Первое, что я сделаю, – подам в суд на «Пикантные новости» при первом же упоминании моего имени. Прижму Фрэнка Локка к стенке и заставлю под присягой назвать имя настоящего владельца газеты. А если не захочет, то его будут судить за дачу ложных показаний. Я уверен, найдется много людей, которые захотят, чтобы эту газетенку прикрыли.

– О, вы ничего не понимаете! – быстро заговорила Ева Белтер. – Вы не понимаете, каким образом они действуют. Вы недооцениваете Джорджа. Слишком много воды утечет с того момента, как ваш иск о клевете дойдет до суда. Джордж будет действовать быстро. Кроме того, не забывайте, что ваша клиентка – я. И вы в первую очередь должны думать о *моей* защите. Я буду скомпрометирована задолго до того, как вы чего-то добьетесь. А потом они примутся за Гаррисона Бурка. Это будет грандиозный скандал.

Мейсон забарабанил пальцами по письменному столу:

– Вы намекнули, что у вашего мужа есть какой-то компромат на Фрэнка Локка. Мне кажется, что вы тоже знаете, чем Джордж удерживает его возле себя. Расскажите мне все, что знаете, и я придумаю, как можно надавить на Фрэнка Локка.

Ева Белтер подняла взгляд на Мейсона и побледнела.

– Вы понимаете, что говорите? – воскликнула она. – Вы понимаете, что хотите сделать? Вы понимаете, во что ввязываетесь? Они убьют вас! Для них это не впервой. У них есть связи в криминальном мире. Они работают с гангстерами и киллерами.

Мейсон посмотрел ей прямо в глаза.

– Что вы знаете про Фрэнка Локка? – опять спросил он.

Она задрожала, потом через какое-то время выдохнула и произнесла устало:

– Ничего.

– Каждый раз, когда вы сюда приходите, вы пытаетесь меня обмануть, – нетерпеливо сказал Мейсон. – Вы со своим кукольным личиком легко добиваетесь всего обманом. Вам все сходит с рук лишь потому, что вы так красивы. Вы обманывали всех мужчин, которые когда-либо вас любили, и даже тех, которых любили сами. Теперь у вас возникли проблемы, и вы обманываете меня.

Глаза Евы Белтер горели, она смотрела на Мейсона с явным возмущением, то ли настоящим, то ли наигранным:

– Вы не имеете права так со мной разговаривать!

– Правда? – мрачно хмыкнул Мейсон.

Несколько секунд они неотрывно смотрели друг на друга.

– Это произошло где-то на юге, – покорно сказала она.

– Что произошло?

– История с Локком. Я не знаю, где именно и во что он ввязался. Я только знаю, что у него были какие-то серьезные неприятности, и эта история случилась где-то на юге и связана с какой-то женщиной. То есть все началось из-за женщины. Но я не знаю, как все закончилось. Не исключаю, что Локк был замешан в убийстве. Я честно не знаю. Но это что-то серьезное, потому что эта история позволяет Джорджу контролировать Локка. Это я знаю точно. Джордж так со всеми поступает. Он узнает о людях что-то компрометирующее, а после этого заставляет плясать под свою дудку.

Мейсон внимательно смотрел на нее, пока она говорила.

– И вас он тоже чем-то держит? – уточнил адвокат.

– Пытается.

– Так он заставил вас выйти за него замуж? – спросил Мейсон.

– Не знаю. Нет, – сказала посетительница.

Мейсон мрачно усмехнулся.

– Это имеет значение? – спросила Ева Белтер.

– Может, и не имеет, а может, наоборот. Мне нужны еще деньги.

Ева Белтер открыла сумочку.

– У меня немного осталось, – призналась она. – Могу дать вам триста долларов.

Мейсон покачал головой:

– У вас есть счет в банке. Мне нужно больше денег на расходы. Теперь мне придется бороться не только за вас, но и за себя.

– Я не могу выписать вам чек. И собственного счета в банке у меня нет, – пояснила Ева Белтер. – Джордж не разрешает мне его открывать. Это еще один его способ контроля людей. Мне приходится просить у него наличные. Или получать их другими способами.

– Какими, например? – поинтересовался Мейсон.

Женщина не ответила, но достала из сумочки пачку денег.

– Здесь пятьсот долларов. Больше у меня нет.

– Хорошо, – сказал Мейсон. – Оставьте себе двадцать пять долларов, а остальное отдайте мне.

Мейсон нажал на кнопку вызова секретарши. Дверь из приемной открылась, на пороге появилась Делла Стрит и вопросительно посмотрела на Мейсона.

– Подготовь для этой женщины еще одну расписку, – велел Мейсон. – Сформулируй, как и предыдущую. Также укажи страницу из кассовой книги. На этот раз расписка будет на четыреста семьдесят пять долларов, запиши – в счет оплаты адвокатских услуг.

Ева Белтер отдала деньги Мейсону. Он передал их Делле Стрит.

Чувствовалось напряжение между женщинами, они напоминали двух собак, которые осторожно обходят друг друга.

Забрав деньги, Делла Стрит высоко вздернула подбородок и вышла из кабинета адвоката в приемную.

– Моя помощница выдаст вам расписку, когда будете уходить, – сказал Перри Мейсон. – Как я могу с вами связаться в случае необходимости?

– Позвоните мне домой, – ответила Ева Белтер достаточно быстро. – Попросите позвать к телефону горничную и скажите ей, что вы из прачечной. Сообщите, что не можете найти

платье, о котором я спрашивала. Я ее предупрежу, чтобы она сразу же передала сообщение мне. И я вам сразу перезвоню.

Мейсон рассмеялся:

– Вы поете как по нотам. Похоже, вы часто пользуетесь таким способом.

Ева Белтер наивно округлила свои голубые глаза, которые блестели от слез:

– Не понимаю, о чем вы говорите.

Мейсон отодвинулся от письменного стола, встал и обошел его.

– Миссис Белтер, прошу вас, больше не стоит утруждаться, изображая передо мной этот по-детски невинный взгляд, – сказал Мейсон. – Я думаю, что мы прекрасно понимаем друг друга. Вы попали в неприятное положение, и я пытаюсь помочь вам разобраться с этим.

Ева Белтер медленно встала, посмотрела Мейсону в глаза и внезапно опустила руки ему на плечи.

– Вы внушаете мне доверие. Вы – единственный человек, который смог противостоять моему мужу. Я чувствую, что могу прижаться к вам, и вы меня защитите.

Она почти прижалась к нему своим телом и наклонила голову так, что их губы оказались совсем рядом, их глаза встретились.

Мейсон взял Еву Белтер за локоть своими сильными пальцами и развернул.

– Я буду защищать вас до тех пор, пока вы мне платите, – сказал он.

Женщина вырвалась и снова повернулась к нему лицом.

– Вы когда-нибудь думаете о чем-то, кроме денег? – спросила Ева Белтер.

– Не при такой игре.

– Вы – единственный человек, на которого я могу положиться, – трагическим тоном повторила посетительница. – Это все, что мне остается. Только вы спасете меня от полного краха всей моей жизни.

– Это моя работа, – холодно ответил адвокат. – Для этого вы меня и наняли.

Сказав это, Мейсон проводил посетительницу до двери в приемную. Когда он потянулся к дверной ручке, женщина опять развернулась и посмотрела на него.

– Я все поняла. Спасибо, – произнесла Ева Белтер. Ее тон был официальным, почти ледяным, и она вышла в приемную.

Перри Мейсон закрыл за ней дверь, направился назад к своему письменному столу, снял телефонную трубку, и, услышав голос Деллы Стрит, попросил соединить его с коммутатором.

Мейсон назвал телефонистке номер детективного агентства Дрейка, а там попросил позвать к телефону самого Пола Дрейка, и тот вскоре взял трубку.

– Привет, Пол, это Перри. У меня есть для тебя работа, которую нужно сделать быстро. Фрэнк Локк из «Пикантных новостей» – большой любитель женщин. Его подружка живет в отеле «Уилрайт». При отеле есть парикмахерская, там он прихорашивается перед тем, как отправиться с ней вместе в город. Локк приехал откуда-то с юга. Там он был замешан в какой-то неприятной истории и, вероятно, сбежал. Наверное, на самом деле его зовут по-другому. Я хочу, чтобы ты выяснил, кто он такой и что там случилось, причем быстро. Задействуй столько людей, сколько нужно. Сколько мне это будет стоить?

– Двести долларов, – ответил Пол Дрейк. – И еще двести в конце недели, если придется работать дольше.

– Не думаю, что моя клиентка согласится на такие расходы, – заметил Мейсон.

– Тогда давай договоримся на триста двадцать пять. А если позже сможешь что-то добавить, я не буду против.

– Договорились, – сказал Мейсон. – Приступай.

– Погоди минутку. Я как раз собирался тебе звонить. Перед зданием припаркован большой «линкольн» с водителем. Мне кажется, что это тот самый, на котором уехала твоя таин-

ственная посетительница. Помнишь, ты просил меня за ней проследить? Ты хочешь, чтобы я поехал за ней? Номер я на всякий случай записал.

– Нет, уже не нужно, – ответил Мейсон. – Я сам ее нашел. Забудь о ней и занимайся Локком.

– Хорошо, – сказал Дрейк и повесил трубку.

Перри Мейсон тоже положил трубку. В дверях стояла Делла Стрит.

– Ушла? – спросил Мейсон.

Делла Стрит кивнула.

– Эта женщина доставит тебе массу проблем, – сказала Делла.

– Ты мне это уже говорила, – напомнил Мейсон.

– Повторяю еще раз.

– Зачем? – не понял Мейсон.

– Мне она не нравится, – заявила Делла Стрит. – И мне не нравится ее отношение ко мне – к девушке, которая вынуждена работать. Она – сноб.

– Таких людей много, Делла.

– Знаю, но здесь дело явно в другом. Она понятия не имеет о том, что такое честность. Она обожает хитрости и уловки. Она предаст тебя, не задумываясь, если посчитает, что ей это выгодно.

Лицо Перри Мейсона приняло задумчивое выражение.

– Для нее это будет невыгодно, – заметил он, явно что-то обдумывая.

Делла Стрит еще минуту посмотрела на него, потом тихо прикрыла за собой дверь, оставив адвоката одного.

Глава 6

Гаррисон Бурк был высоким мужчиной, которого нельзя не заметить в толпе, и который всячески подчеркивал свою значимость. О каких-то реальных достижениях в Конгрессе говорить не приходилось, но Бурк заработал себе репутацию «друга простого народа». Он поддерживал те законы, когда наперед знал, что они никогда не пройдут, а если все-таки это случится, то Президент наложит на них свое вето.

Он тщательно планировал свою кампанию перед выборами в Сенат⁴ и хотел заинтересовать обеспеченных горожан. Для этого он пытался создать впечатление, будто в глубине души является консерватором, но при этом старался не потерять поддержку широких масс.

Бурк посмотрел на Перри Мейсона проницательным, оценивающим взглядом и заявил:

– Я не понимаю, к чему вы клоните.

– Что ж, – начал адвокат. – В таком случае мне придется разложить все по полочкам. Я говорю про вечер в отеле «Бичвуд», когда там появился вооруженный преступник, а вы находились в обществе замужней дамы.

Гаррисон Бурк поморщился, как будто почувствовал физическую боль, сделал глубокий вдох и попытался изобразить недоумение.

– Мне кажется, что вас ввели в заблуждение, – произнес он низким голосом. – И поскольку сегодня я очень занят, то попрошу вас извинить меня.

Перри Мейсон смотрел на политика с отвращением и негодованием. Затем он сделал шаг к письменному столу и посмотрел на него сверху вниз.

– У вас большие проблемы, – медленно сказал адвокат. – И чем быстрее вы закончите притворяться, тем быстрее мы сможем поговорить о том, как нам найти выход из этой ситуации.

– Но я ничего о вас не знаю, – запротестовал Бурк. – Вы пришли ко мне без каких-либо рекомендаций...

– В данном деле ничьи рекомендации не требуются, нужно только знать факты, – ответил Мейсон. – А я знаю, что произошло. Я представляю интересы женщины, с которой вы провели тот вечер. «Пикантные новости» угрожают опубликовать подробную статью, а также потребовать, чтобы вас допросили перед коллегией присяжных при коронере⁵, а потом и перед Большим жюри⁶, и заставили рассказать все, что вам известно, и с кем вы там ужинали.

Лицо Бурка стало болезненно-серым. Он навалился на письменный стол, словно искал хоть какую-то опору.

– Что вы сказали?

– То, что вы слышали, – ответил адвокат.

– Но я ничего об этом не знаю. Она мне ничего не говорила. Это, видимо, какая-то ошибка.

– Да неужели? Нет, никакой ошибки здесь нет.

– Но как так получилось, что я узнаю об этом от вас?

– Вероятно, потому, что дама предпочитает держаться от вас подальше. Ей нужно думать в первую очередь о себе и о том, как самой выпутываться. Я делаю все, что могу, но это требует

⁴ Конгресс США состоит из верхней и нижней палат – Сената и Палаты представителей соответственно.

⁵ Коронер – должностное лицо, в обязанности которого входит выяснение причины смерти, если она произошла при необычных или подозрительных обстоятельствах.

⁶ Большое жюри – расширенная коллегия присяжных (16–23 человека), которая определяет обоснованность и целесообразность предъявления кому-либо официальных обвинений и решает вопрос о предании человека суду присяжных (Малому жюри).

денег. Очевидно, она не из тех, кто готов обратиться к вам за материальной поддержкой для кампании. Но считаю, что вправе сделать это за нее.

– Вы хотите денег? – спросил Бурк.

– А вы что думали, черт побери?

По всей вероятности, Гаррисон Бурк стал понимать, к чему приведет огласка его нахождения в отеле «Бичвуд» в тот злополучный вечер. Судя по меняющемуся выражению лица политика, осознание затруднительности положения, в котором он оказался, накатывало на него волнами.

– Боже мой! Если все это вскроется, мне конец! – воскликнул он.

Перри Мейсон молчал.

– От «Пикантных новостей» можно откупиться, – снова заговорил политик. – Я только не знаю как. Вроде бы покупается рекламная площадь, а потом нарушаются условия контракта. Насколько я понимаю, в контракте должен содержаться пункт о штрафных санкциях в случае нарушения договора. Вы юрист, вы должны в этом разбираться. И вы должны знать, как решаются такие вопросы.

– В этом случае от «Пикантных новостей» не откупиться, – пояснил Мейсон. – Вначале они потребовали слишком много денег, а сейчас они хотят крови. Как говорится, никто пощады не просил, никто пощады не давал.

Гаррисон Бурк выпрямился за столом.

– Дорогой мистер Мейсон, мне кажется, что вы очень сильно ошибаетесь, – заявил он. – Не вижу причины, зачем им занимать такую позицию.

– Не видите? – ухмыльнулся Мейсон.

– Конечно, нет.

– Дело в том, что серым кардиналом, фактическим владельцем газеты является некий Джордж К. Белтер. А вы в тот вечер находились в обществе его жены, которая хочет подать на развод. Подумайте о том, что получается.

Бурк побледнел.

– Это невозможно, – сказал он. – Белтер не может быть замешан ни в чем подобном. Он – джентльмен.

– Может, и джентльмен, но он владеет этой бульварной газетенкой, – заметил Мейсон.

– Это невозможно! – протестовал Бурк.

– Это факт, – твердо сказал Мейсон. – Вы можете с этим соглашаться или нет. Это будут не мои похороны, а ваши. У вас есть шанс выкрутиться – если послушаете хорошего совета и будете действовать правильно. Я готов дать вам такой совет.

Гаррисон Бурк нервно сплел пальцы.

– Что вы предлагаете, мистер Мейсон? – спросил он.

– Есть только один способ справиться с этой бандой: использовать их же оружие против них. Это шантажисты, поэтому мне тоже придется прибегнуть к шантажу. Я пытаюсь собрать кое-какую информацию, и это стоит денег. У моей клиентки закончились деньги, а я не намереваюсь финансировать поиски из собственного кармана. С каждой минутой я вкладываю в это дело все больше и больше своего времени. По делу работают и другие люди, которых мне пришлось подключить. Расходы растут, и я не вижу причин, по которым вы не могли бы внести свою долю.

Гаррисон Бурк моргнул.

– Сколько это все будет стоить, по вашему мнению? – осторожно спросил он.

– Прямо сейчас я хочу получить полторы тысячи долларов, – ответил Мейсон. – А если мне удастся вам помочь, то придется заплатить еще больше.

Бурк провел по губам кончиком языка.

– Я подумаю, – объявил он. – Да и чтобы собрать деньги, мне нужно кое-что сделать. Приходите завтра утром, я сообщу о своем решении.

– События развиваются быстро, – заявил Мейсон. – До завтрашнего утра много воды утечет, и ситуация может измениться.

– В таком случае приходите через два часа, – сказал Бурк.

Мейсон смерил его взглядом.

– Хорошо. Послушайте, я догадываюсь, что вы планируете сделать. Вы хотите узнать, кто я такой, собрать обо мне побольше информации. Могу вам заранее сказать, что вы найдете. Я – адвокат по уголовным делам, выступающий в суде. У каждого адвоката своя специализация. Моя – это помощь людям, у которых возникли серьезные неприятности. Я вытаскиваю их из ямы, в которой они оказались. Ко мне приходят с самыми разными проблемами, и я их решаю. Большинство дел не доходит до суда. Если вы попытаетесь расспрашивать обо мне какого-нибудь знакомого адвоката по семейным делам или адвоката по корпоративному праву, то они, вероятно, скажут вам, что я темная лошадка и занимаюсь сомнительными делами. Если вы станете расспрашивать обо мне в окружной прокуратуре, то там вам скажут, что я опасный противник. Но на самом деле они мало обо мне знают. Если вы попытаетесь навести обо мне справки в банке, то не узнаете ровным счетом ничего.

Бурк хотел было что-то сказать, но передумал.

– Возможно, мои слова сэкономят вам время, – продолжал Мейсон. – Позвоните Еве Белтер. Вероятно, ей не понравится, что я пришел к вам. Она хотела сама решить эту проблему или не подумала, что можно попросить о помощи вас. Я не знаю. Если будете ей звонить, то попросите к телефону горничную и сообщите ей о якобы потерянном платье. Что-то в таком роде. Тогда Ева Белтер вам перезвонит.

Гаррисон Бурк явно удивился.

– А откуда вы это знаете? – спросил он.

– Только так можно передать ей сообщение, – пояснил Мейсон. – Мне она предложила упоминать платье. А вам?

– Туфли, – выдохнул Бурк.

– Хороший способ, – усмехнулся Мейсон. – Система работает, пока она не перепутает предметы своего гардероба. Хотя я не уверен в горничной.

Бурк уже с трудом сдерживался:

– Горничная ни о чем не догадывается, просто передает сообщения. Только Ева знает, что это кодовые слова. Я не думал, что Ева еще с кем-то связывается подобным образом.

Перри Мейсон рассмеялся.

– Ну, вы же не ребенок! – воскликнул адвокат.

– Кстати, миссис Белтер звонила мне около часа назад, – гордо сказал Бурк. – Она сказала, что у нее серьезные неприятности и ей срочно требуется тысяча долларов. Она обратилась ко мне за помощью, но не сказала, зачем ей нужны эти деньги.

Мейсон присвистнул:

– Это меняет дело. Я опасался, что она не станет к вам обращаться. Мне безразлично, как вы заплатите. Вы должны взять на себя часть расходов, в конце концов, я работаю и на вас, и на нее. А эта игра стоит денег.

Бурк кивнул.

– Приходите через полчаса, – предложил он. – Я дам вам ответ.

Мейсон направился к двери.

– Хорошо, я вернусь через полчаса, – сказал он. – Только приготовьте наличные. Не надо светиться в банке, выписывая чек на мое имя. Дело может получить огласку. Да и зачем лишним людям знать, кого я представляю.

Бурк отодвинул кресло и отработанным движением политика протянул руку. Направляясь к двери, Перри Мейсон не заметил протянутой руки, а если и заметил, то не показал этого.

– Увидимся через полчаса, – бросил он через плечо у порога и громко хлопнул дверью.

Когда Мейсон открывал дверцу своей машины, какой-то мужчина постучал его по плечу. Обернувшись, Мейсон увидел перед собой мужчину плотного телосложения с наглым взглядом.

– Я хотел бы взять у вас интервью, мистер Мейсон, – заявил он.

– Интервью? – переспросил Мейсон. – А кто вы такой, черт побери?

– Моя фамилия Крэндэл. Я – репортер «Пикантных новостей», – представился мужчина. – Я хотел бы узнать, что именно вы обсуждали с Гаррисоном Бурком.

Перри Мейсон развернулся и медленно оглядел репортера с головы до ног.

– Значит, вот какую тактику вы собираетесь использовать? – спросил Мейсон.

Крэндэл продолжал нагло смотреть на адвоката.

– Напрасно стараетесь. Все равно у вас ничего не получится, – заявил репортер.

– У меня ничего не получится? – переспросил Мейсон, прикинул расстояние между ними и врезал кулаком по ухмыляющемуся лицу репортера.

Голова Крэндэла дернулась назад, шатаясь, он сделал пару шагов, а потом рухнул, как мешок муки.

Начали останавливаться прохожие, чтобы посмотреть, что происходит. Вскоре собралась целая толпа зевак.

Не обращая на них внимания, Мейсон одним рывком распахнул дверцу машины, запрыгнул в салон и, нажав на газ, встроился в поток автомобилей.

Адвокат позвонил Гаррисону Бурку из ближайшей аптеки.

– Это Мейсон, – сказал он, только услышав голос политика. – Вам лучше не выходить из дома, мистер Бурк. И наймите охрану. Газета, о которой мы говорили, отправила крепких ребят следить за вами. Они будут шпионить за каждым вашим шагом и попробуют как можно сильнее навредить вам. Когда соберете деньги для меня, отправьте их ко мне в контору с посыльным. Выберите человека, которому вы можете доверять, но все равно не говорите, что в пакете. Пакет запечатайте, пусть выглядит так, словно в нем лежат документы.

Гаррисон Бурк хотел что-то ответить, но Перри Мейсон со злостью повесил трубку, вышел из телефонной кабины и сел в машину.

Глава 7

С юго-востока на город обрушился шторм. По ночному небу медленно проплывают свинцовые тучи, из которых льются потоки воды и разлетаются брызгами во все стороны. В окна многоквартирного дома, в котором жил Перри Мейсон, бил сильный ветер. Окно было открыто всего лишь на половину дюйма⁷, но этого было достаточно, чтобы ветер врвался в квартиру и развевал занавески.

Зазвонил телефон, и Мейсон, вскочив на кровати, стал искать в темноте источник звука. Наконец нащупав трубку, он поднес ее к уху:

– Алло!

На другом конце провода Ева Белтер в панике затараторила:

– Слава Богу, я вас застала! Садитесь в машину и немедленно приезжайте! Это Ева Белтер.

Перри Мейсон еще окончательно не проснулся.

– Куда приезжать? – спросил он. – Что случилось?

– Что-то ужасное! Но не приезжайте ко мне домой. Я в другом месте.

– Где вы?

– В ночной аптеке⁸ на Грисволд-авеню. Сразу после поворота на этот проспект, вы увидите огни аптеки. Я буду стоять перед ней.

Мейсон наконец проснулся.

– Минуточку, – сказал он. – Вы не первая, кто звонит мне ночью. Меня и раньше таким образом пытались выманить из дома. Я должен убедиться, что это не розыгрыш, и дело на самом деле серьезное.

– Да что вы так осторожничаете? – закричала женщина. – Приезжайте немедленно. Я в беде. Все очень серьезно. Вы же узнали мой голос?

– Голос действительно похож, – спокойно согласился Мейсон. – Но это еще ничего не значит. Какую фамилию вы называли, когда впервые пришли в мою контору?

– Гриффин! – истерично закричала женщина.

– Хорошо, ждите. Уже выхожу, – сказал Мейсон.

Он быстро оделся, сунул револьвер в задний карман брюк, надел пальто, нахлобучил шляпу, низко натянув ее на лоб и вышел, выключив в квартире свет. Мейсон выгнал из гаража машину еще до того, как двигатель успел прогреться.

Автомобиль фыркал, словно был недоволен хозяином из-за того, что тот куда-то отправился в такую погоду. Завернув за угол, Мейсон надавил на газ. Дождь барабанил по лобовому стеклу. В свете фар большие капли дождя, падая с высоты в уже образовавшиеся лужи на мостовой, подпрыгивали, образуя маленькие фонтанчики.

Мейсон пролетал перекрестки, все больше увеличивая скорость движения, будто забыв о том, что на дороге могут быть и другие автомобили. Он не думал об опасности, и о том, что из-за угла на него может вылететь какая-нибудь машина. Наконец он свернул на Грисволд-авеню и промчался по проспекту еще примерно полторы мили⁹ перед тем, как сбросил скорость и начал вглядываться в огни.

Он увидел Еву Белтер, стоящую перед аптекой. На ней было пальто, но, несмотря на дождь, шляпка отсутствовала, и волосы промокли насквозь.

Перри Мейсон подъехал к краю тротуара и остановил машину.

⁷ 1 дюйм = 2,54 см.

⁸ В подобной аптеке в США можно купить не только лекарства, но и продукты из супермаркета.

⁹ 1 миля = 1609 м.

– Я уже думала, что вы не приедете, – сказала женщина, когда адвокат открыл для нее дверь.

Когда Ева забралась в салон, Мейсон отметил, что она в вечернем платье, атласных туфельках и мужском пальто. Вода с ее одежды стекала в салон машины.

– Что случилось? – спросил Перри Мейсон.

Ева Белтер повернула к нему бледное, мокрое лицо:

– Поезжайте ко мне домой. И быстрее, пожалуйста!

– Что случилось? – повторил он.

– Мой муж убит, – простонала Ева Белтер.

Мейсон зажег свет в салоне автомобиля.

– Не надо! Выключите его! – закричала женщина.

Мейсон внимательно посмотрел на нее.

– Расскажите мне все, – предложил он спокойным тоном.

– Когда вы уже поедете?

– Только тогда, когда буду знать факты, – ответил он все также спокойно.

– Мы должны оказаться там до приезда полиции.

– Можно узнать почему?

– Потому что *должны*!

Мейсон покачал головой.

– Мы не будем разговаривать с полицией до тех пор, пока я точно не узнаю все, что случилось, – заявил адвокат.

– О, это было ужасно! – воскликнула Ева Белтер.

– Кто его убил?

– Не знаю.

– А *что* вы знаете?

– Да выключите же вы этот чертов свет! – рявкнула она.

– Только после того, как вы расскажете мне, что случилось, – настаивал Мейсон.

– Зачем вам освещение?

– Чтобы лучше видеть вас, моя дорогая, – ответил Мейсон без тени иронии в голосе. Он был настроен серьезно.

Женщина устало вздохнула:

– Я не знаю толком, что случилось. Наверное, это сделал кто-то из тех, кого он шантажировал. Я услышала злые, ругающиеся голоса наверху и подошла к лестнице, чтобы подслушать.

– Вы слышали, о чем они говорили?

– Нет, ничего нельзя было разобрать. До меня доносились только обрывки фраз, разговор был на повышенных тонах, они ругались и матерились. Время от времени мне удавалось уловить какое-то слово. Мой муж говорил своим обычным холодным, саркастическим тоном. Он всегда так говорил, когда был взбешен. Второй мужчина говорил на повышенных тонах, но не кричал и все время перебивал моего мужа.

– Что было дальше?

– Я стала потихоньку подниматься наверх, потому что хотела разобрать, о чем они говорят.

Ева Белтер замолчала, чтобы перевести дыхание.

– Продолжайте, – поторопил ее Мейсон. – Что произошло дальше?

– Я услышала выстрел, а затем грохот падающего тела, – сообщила клиентка.

– Только один выстрел?

– Да, только один выстрел и грохот. О, это было ужасно! Весь дом содрогнулся.

– Так, и что вы сделали? – спросил Мейсон.

– Я испугалась и убежала.

– Куда убежали?

– В свою комнату.

– Вас кто-нибудь видел?

– Нет. Не думаю.

– А потом что вы сделали?

– Подождала минуту или около того.

– Еще что-нибудь слышали, пока ждали?

– Да. Слышала, как человек, который стрелял, сбежал вниз по лестнице и покинул дом.

– И что было дальше? – продолжал допрос Мейсон.

– Я решила, что должна увидеть Джорджа и проверить, не могу ли я чем-нибудь ему помочь. Я поднялась в его кабинет и нашла его там. Видимо, он недавно принимал ванну и успел накинуть на себя только халат. Он там лежал. Мертвый.

– Где лежал? – безжалостно расспрашивал Мейсон.

– Ну зачем вам все эти подробности? Зачем вам такая точность? – огрызнулась Ева Белтер. – Я не могу сказать точно. Где-то рядом с ванной комнатой. Должно быть, он только вышел оттуда, когда начался скандал.

– А откуда вы знаете, что он был мертв?

– Это было видно. Я взглянула на него и решила... То есть я думаю, что он мертв. О, я не уверена. Пожалуйста, давайте уже поедem. Вы должны мне помочь. Если он жив, то все в порядке. Проблем не будет. Если он мертв, то наше дело плохо. Мы окажемся в ужасном положении.

– Почему?

– Потому что все всплывет наружу. Разве вы не понимаете? Фрэнк Локк знает про Гаррисона Бурка и, естественно, подумает, что Гаррисон убил Джорджа. Бурк будет вынужден назвать мое имя, а после этого может случиться все, что угодно. Подозрение может пасть и на меня.

– Об этом не беспокойтесь, – сказал Мейсон. – Да, Локк знает про Бурка. Но Локк – пустое место, просто пешка в этой игре. Кто будет его всерьез воспринимать? Как только станет известно, что ваш муж убит, Локк лишится поддержки. И не думайте, что Гаррисон Бурк – единственный человек, который хотел отомстить вашему мужу.

– Конечно, нет. Но у Гаррисона Бурка был более веский мотив, чем у кого-либо другого, – продолжала настаивать Ева Белтер. – Никто другой не знал, что мой муж был владельцем газеты. А Гаррисон Бурк знал. Вы сами ему об этом сказали.

– Значит, он рассказал вам об этом? – уточнил Мейсон.

– Да, рассказал. Зачем вы вообще к нему ходили?

– Потому что я не собирался защищать его бесплатно, – хмуро ответил Мейсон. – Я бы не позволил вам платить за решение всех возникших проблем.

– Вы не думаете, что это мне решать? – спросила Ева Белтер.

– Нет.

Женщина прикусила губу, собравшись что-то сказать, но передумала.

– Теперь внимательно слушайте меня и хорошенько запоминайте, – снова заговорил Мейсон. – Если ваш муж мертв, то начнется тщательное расследование. Вы должны держать себя в руках. У вас есть хоть какие-то предположения насчет того, кто был наверху с вашим мужем?

– Нет, ничего точно я сказать не могу, – покачала головой Ева Белтер. – Но я слышала голос, хотя и не могла разобрать слов.

– Хорошо, уже что-то, – сказал адвокат. – Вы сказали, что не могли разобрать, о чем шел разговор?

– Нет, не могла, – медленно произнесла женщина. – Я слышала звук голосов мужа и второго мужчины.

– Вы когда-нибудь раньше слышали второй голос?

– Да.

– И вы знаете, кто это?

– Да.

– Тогда почему вы мне не сказали, кто был с вашим мужем наверху, черт побери! – воскликнул Мейсон. – Хватит таинственности! Я ваш адвокат. Вы должны мне все рассказать.

Ева Белтер посмотрела адвокату прямо в глаза.

– Вы знаете, кто это был, – заявила она.

– Я знаю?

– Да.

– Кто-то из нас спятил. Откуда мне знать, кто это был? – спросил Мейсон.

– Это были вы, – медленно произнесла Ева Белтер.

Она неотрывно смотрела на него холодными глазами. Взгляд стал уверенным и жестким.

– Я?

– Да, вы! Я не хотела, чтобы вы догадывались о том, что я знаю. Я хотела сохранить вашу тайну. Но вы сами ее из меня вытянули. Но я никому об этом не скажу! Никогда-никогда! Эта тайна навсегда останется между нами.

Мейсон не сводил глаз с клиентки и плотнее сжал губы:

– Значит, не выдадите? Вот такой вы партнер?

Она посмотрела ему прямо в глаза и медленно кивнула:

– Да, мистер Мейсон. Вы можете мне доверять.

Мейсон сделал глубокий вдох, потом выдохнул:

– Черт побери! Да что же это такое?!

Минуту они оба молчали, потом Мейсон заговорил без всякого выражения:

– Вы слышали, как отъезжала машина? После всего случившегося?

Ева Белтер минуту пыталась вспомнить, потом кивнула.

– Да, думаю, что слышала. Но дождь так шумел... Ветки деревьев стучали по окнам и вообще... Но я думаю, что слышала шум работающего двигателя.

– Попробуйте взять себя в руки, – сказал Мейсон. – Вы перенервничали и сильно возбуждены. Вам вскоре предстоит отвечать на вопросы полиции. Если вы им расскажете то, что рассказали мне, то ваше дело плохо. У вас два варианта. Или вы изображаете нервный срыв, вызываете врача, который не позволит вас никому допрашивать. Или вы должны определиться со своей версией случившегося. Вы или слышали машину, или не слышали. Так как?

– Слышала, – ответила она с вызовом.

– Теперь лучше. Сколько людей находится в доме?

– Что вы имеете в виду?

– Прислуга, домочадцы? Кто у вас живет? Я хочу знать про каждого.

– Дигли, дворецкий, – начала перечислять Ева Белтер.

– Да, знаю. Я его видел. И даже общался. Кто еще? Экономка у вас есть?

– Миссис Вейтч. Сейчас в нашем доме еще ее дочь. Приехала на несколько дней.

– А мужчины? – спросил Мейсон. – Сколько мужчин живет в доме? Только дворецкий Дигли?

– Нет. Есть еще Карл Гриффин.

– Гриффин?

– Да, – Ева Белтер покраснела.

– Именно поэтому вы называли фамилию Гриффин, когда пришли ко мне в первый раз?

– Нет. Я назвала первую фамилию, которая пришла мне на ум. Не придумывайте!

Мейсон усмехнулся:

– Я и не пытаюсь. Это вы любительница рассказывать сказки.

– Карл Гриффин – племянник моего мужа, – принялась быстро объяснять женщина. – Он редко бывает дома по вечерам. Он настоящий гуляка, обожает вечеринки, любит хорошо повеселиться. Говорят, он частенько возвращается домой пьяным. Не знаю, правда это или нет. Они были очень близки с моим мужем. Джордж тепло относился к Карлу, – настолько, насколько он вообще способен тепло относиться к другому человеку. Вы уже явно поняли, что мой муж странный человек. Он никого не любит, а хочет владеть, доминировать, давить и уничтожать. Близких друзей у него нет. Джордж самодостаточный человек.

– Я все это понимаю, – сказал Мейсон. – Но меня сейчас интересует не характер вашего мужа. Расскажите мне подробнее о Карле Гриффине. Он был дома сегодня вечером?

– Нет, сегодня он ушел рано, – сообщила Ева Белтер. – Кажется, он вообще не ужинал. Насколько мне известно, он еще днем отправился в гольф-клуб. Во сколько начался дождь?

– Вроде бы около шести. А что?

– Поэтому я и запомнила это, – сказала она. – Днем стояла хорошая погода, и Карл ушел играть в гольф. Потом Джордж сказал, что племянник позвонил ему и предупредил, что останется на ужин в гольф-клубе и вернется поздно.

– Вы *уверены*, что он не вернулся? – уточнил Мейсон.

– Да, уверена.

– И вы уверены, что слышали не *его* голос наверху?

Ева Белтер колебалась несколько мгновений.

– Нет, – наконец ответила она. – Это был ваш голос.

Мейсон раздраженно буркнул что-то себе под нос.

– То есть, этот голос был похож на ваш. У говорившего была такая же спокойная манера разговора. Он иногда повышал голос, но все равно казался спокойным и полностью владел собой, как это делаете вы. Но я никогда никому этого не скажу! Ни за что на свете! Даже под пытками я не стану упоминать вас, мистер Мейсон.

Она с явным усилием округлила свои голубые глаза и взглянула на Мейсона отрепетированным взглядом невинного ребенка.

Перри Мейсон какое-то время смотрел на нее, потом пожал плечами.

– Ладно, обсудим это позже, – сказал он. – А сейчас постарайтесь взять себя в руки. Скажите, ваш муж и тот мужчина ссорились из-за вас?

– О, не знаю! – воскликнула Ева Белтер. – Неужели вы не понимаете, что я не знаю, о чем они говорили? Я знаю только то, что *должна* туда вернуться. Что будет, если кто-нибудь обнаружит труп, пока меня не будет дома?

– Вы правы, – согласился Мейсон. – Но вы ждали здесь долго, так что несколько минут роли не сыграют. Я хочу прояснить еще один вопрос перед тем, как мы поедем в ваш дом.

– Что вы хотите выяснить?

Мейсон взял женщину за подбородок и повернул ее лицо таким образом, чтобы свет лампочки, горевшей в салоне автомобиля, падал прямо на Еву.

– Когда в комнате наверху прозвучал выстрел, там, вместе с вашим мужем, находился Гаррисон Бурк? – спросил Мейсон, медленно произнося слова.

– Боже мой, нет! – с ужасом воскликнула она.

– Он был вечером в вашем доме?

– Нет.

– Он звонил вам вечером или во второй половине дня?

– Нет, – покачала головой Ева Белтер. – Я ничего не знаю про Гаррисона Бурка. Я не видела его и не разговаривала с ним после того вечера в отеле «Бичвуд». И не хочу больше его видеть. У меня из-за него одни неприятности.

– Тогда откуда вы знаете, что я сказал ему о том, что ваш муж связан с «Пикантными новостями»? – неожиданно спросил Мейсон.

Она опустила взгляд и попыталась высвободиться, но адвокат все также держал ее за подбородок.

– Отвечайте на вопрос, – безжалостно продолжал адвокат. – Бурк рассказал вам о моем визите, когда приходил в ваш дом сегодня вечером?

– Нет, днем, по телефону, – ответила она очень тихим голосом.

– Так, значит, он звонил вам днем?

– Да.

– Сразу же после моего визита?

– Думаю, да.

– До того, как отправил мне деньги с посыльным?

– Да.

– Почему вы сразу об этом не сказали? Зачем вы солгали, что не разговаривали с ним?

– Я забыла, но ведь я говорила вам раньше, что он звонил мне. Если бы я хотела вас обмануть, то вообще не сообщала бы вам эту информацию.

– Вы постоянно лжете, – сказал Мейсон. – В тот раз вы упомянули его звонок лишь потому, что исключали вероятность моих подозрений насчет него. Вы не думали, что я могу предположить, что именно Бурк был в кабинете вместе с вашим мужем, когда прозвучал выстрел.

– Это не так! – воскликнула она.

Мейсон медленно покачал головой.

– Вы маленькая лгунья, – заявил он спокойно, не выражая никаких эмоций. – Вы просто не в состоянии говорить правду никому, даже себе, и не можете вести честную игру. Вы и сейчас мне лжете. Вы знаете, кто был в комнате наверху с вашим мужем.

Она покачала головой.

– Нет, нет, нет, нет! – крикнула Ева Белтер. – Неужели вы не понимаете, что я не *знаю*, кто это был? Я думала, что это были вы. Именно поэтому я не стала звонить вам из дома. Я побежала в аптеку, где есть телефонная кабина. Я пробежала около мили.

– Зачем вы это сделали?

– Чтобы вы успели вернуться домой! Неужели вы не понимаете? Я хотела иметь возможность с чистой совестью сказать, что позвонила вам домой, если кто-нибудь спросит. Было бы ужасно, если бы я позвонила, а вас не оказалось дома. Особенно после того, как я узнала ваш голос!

– Вы не могли узнать мой голос, – спокойно сказал адвокат.

– Я *думала*, что узнала, – упиралась Ева Белтер.

– Об этом и речи быть не может! Я спал уже два или три часа, когда вы позвонили. К сожалению, никто не может подтвердить мое алиби. Если полиция придет к выводу, что я был на месте преступления, то мне будет невероятно сложно доказать свою невиновность. Вы все правильно просчитали.

Женщина смотрела на Мейсона какое-то время, потом внезапно обняла его за шею.

– О, Перри, – сказала она. – Пожалуйста, не смотри на меня таким взглядом. Конечно, я тебя не выдам. Ты увяз в этом деле, как и я. Ты сделал все, чтобы спасти меня. Мы в одной лодке. Я поддержу тебя, а ты поможешь мне.

Он оттолкнул ее от себя и так сильно сжал ее плечо, что она невольно разжала объятия. Затем он снова развернул ее лицо так, чтобы смог смотреть ей прямо в глаза.

– *Мы* вместе ни в чем не увязли, миссис Белтер, – отчеканил он. – Вы – моя клиентка, и я вас защищаю. Это все. Вы поняли меня?

– Да, – ответила Ева Белтер.

– Чье на вас пальто?

– Карла. Оно висел в коридоре. Я выбежала под дождь, а потом поняла, что промокну до нитки и схватила с вешалки первое попавшееся.

– Допустим, это правда. Обдумайте все еще раз, пока мы едем к вам домой. Я не знаю, полиция уже там или еще нет. Как вы считаете, кто-то еще слышал выстрел?

– Не думаю.

– Хорошо, – сказал он. – Если у нас будет возможность осмотреться на месте до приезда полиции, то забудьте про то, что бегали в аптеку, чтобы позвонить. Скажете полиции, что позвонили мне из дома, и только *после этого* побежали вниз по холму, чтобы меня встретить. Именно тогда вы и промокли. Вы не могли оставаться дома. Вам было страшно. Все понятно?

– Да, – покорно ответила она.

Перри Мейсон выключил свет в салоне и нажал на газ. Машина помчалась сквозь стену дождя.

Ева Белтер придвинулась к Мейсону, прижавшись к нему, обвила левой рукой его шею, а правую опустила ему на бедро.

– Я так боюсь, – сказала она, – я чувствую себя такой одинокой!

– Замолчите! – прикрикнул на нее адвокат. – Лучше обдумайте все еще раз!

Он ехал очень быстро, яростно нажимая на педаль газа. Вначале дорога шла вверх, потом он повернул на Элмвуд-драйв и там немного сбросил скорость, чтобы не пропустить нужный дом. На этот раз адвокат остановился на подъездной дорожке, прямо у самого входа.

– А теперь послушайте меня, – вполголоса произнес Мейсон, помогая женщине выйти из машины. – В доме тихо, похоже, никто выстрела не слышал. Полиции нет, поэтому еще раз хорошо подумайте. Если вы меня обманули, ничего хорошего из этого не выйдет. Вас ждут серьезные неприятности.

– Я вас не обманывала, – заявила Ева Белтер. – Я сказала правду. Богом клянусь!

– Что ж, пойдемте в дом, – и Мейсон вместе с миссис Белтер поднялся на крыльцо.

– Дверь не заперта. Я ее оставила открытой, – сообщила женщина. – Заходите.

Она отступила назад, чтобы адвокат первым вошел в дом.

Перри Мейсон толкнул дверь:

– Нет, она похоже заперта. У вас есть ключ?

Она беспомощно посмотрела на Мейсона.

– Нет, ключ в сумочке, – сообщила Ева Белтер.

– А где ваша сумочка?

Ее глаза остекленели, женщина стояла неподвижно, и вся ее поза говорила о том, что она в ужасе.

– Боже! – прошептала Ева Белтер. – Наверное, я оставила сумочку наверху, в комнате... рядом с телом моего мужа!

– Вы взяли ее с собой, когда отправились наверх? – уточнил Мейсон.

– Да, взяла. Вероятно, я уронила ее, потому что не помню, чтобы сумочка была у меня в руках, когда я выбегала из дома.

– Мы должны попасть внутрь, – заявил Мейсон. – Есть еще двери, которые могут быть открыты?

Ева Белтер покачала головой, но потом вдруг вспомнила:

– Да, есть черный ход, которым пользуются слуги. Запасной ключ мы держим под навесом гаража.

– Пойдемте.

Они спустились по ступеням с крыльца и двинулись по гравийной дорожке, которая огибала здание. В доме было тихо, в окнах не горел свет. Ветер колыхал кроны деревьев, ливень хлестал по стенам, но из мрачного особняка не доносилось ни звука.

– Ведите себя как можно тише, – предупредил Мейсон. – Я хочу войти так, чтобы нас не услышали слуги. Мне нужно несколько минут, чтобы осмотреться на месте.

Ева Белтер кивнула, пошарила под карнизом, нашла ключ и открыла заднюю дверь дома.

– Хорошо, – кивнул Мейсон. – Теперь тихо пройдите к главному входу и впустите меня. Я запру заднюю дверь снаружи и положу ключ на место.

Ева Белтер кивнула и скрылась в темноте. Адвокат запер дверь на ключ, вернул его на его место, потом направился к главному входу.

Глава 8

Мейсону пришлось ждать на крыльце минуты две или три, пока он не услышал внутри дома шаги Евы Белтер и щелчок замка. Она открыла дверь и улыбнулась адвокату.

В холле горел только ночник, который слабо освещал помещение, однако тусклого света было достаточно, чтобы можно было рассмотреть уходящие вверх темные ступени лестницы, ведущей на второй этаж, и мебель – пару стульев с прямыми спинками, зеркало в красивой раме, вешалку для верхней одежды и стойку для зонтов.

На вешалке висело женское пальто, в стойке для зонтов стояли две трости и три зонта. С нижней части стойки на пол стекала струйка воды с одного из зонтов, и уже образовалась лужа, в которой отражался тусклый свет ночника.

– Вы не погасили свет, когда уходили? – спросил Мейсон шепотом.

– Нет. Я оставила все так, как сейчас.

– Значит, ваш муж, впуская гостя, не зажег никакого другого освещения, кроме маленького ночника?

– Да, получается так, – ответила Ева Белтер.

– А обычно какой здесь горит свет, пока все не пойдут спать? Неужели не включаете нормальное освещение?

– Редко. Наверху живет один Джордж. Мы не интересуем его, а он нас.

– Что ж, пойдете наверх, – сказал Мейсон. – Зажгите свет.

Ева Белтер повернула выключатель, и яркий свет залил лестницу. Мейсон первым двинулся наверх по ступеням и оказался в том же помещении, где впервые увидел Джорджа Белтера. Дверь, из которой он тогда вышел, сейчас была закрыта. Адвокат повернул ручку, открыл дверь и вошел в кабинет.

Это была огромная комната, обставленная в том же стиле, что и гостиная, – большие кресла с толстой обивкой, письменный стол, в два раза превосходивший обычный. Дверь в спальню была открыта. В нескольких футах¹⁰ от нее находилась еще одна дверь, которая вела в ванную комнату. Из спальни также можно было попасть в ванную.

Тело Джорджа Белтера лежало на полу, у двери из кабинета в ванную комнату. На нем был распахнут фланелевый халат, одетый на голое тело.

Ева Белтер тихо вскрикнула и вцепилась в руку Мейсона. Он сбросил ее руку, подошел к трупу и склонился над ним. Джордж Белтер, несомненно, был мертв. В тело вошла только одна пуля, которая попала прямо в сердце. По всей видимости, смерть наступила мгновенно.

Мейсон потрогал халат и понял, что он влажный. Затем он перешагнул через откинутую в сторону руку покойного и вошел в ванную.

Как и все помещения в этом доме, которые занимал хозяин, ванная комната оказалась огромной, как раз для крупного мужчины. Глубина ванны, встроенной в пол, составляла три или четыре фута, длина – почти восемь футов. В центре помещения адвокату бросился в глаза огромный умывальник, на полках лежали сложенные полотенца. Мейсон повернулся к Еве Белтер:

– Видите: ваш муж принимал ванну, но что-то заставило его из нее вылезти. Обратите внимание, что он не вытирался полотенцем, а сразу набросил халат на мокрое тело. Полотенца все сложены, ни одно не использовалось.

Ева Белтер согласно кивнула.

– Может, нам смочить банное полотенце и бросить его где-нибудь здесь, будто он им вытирался? – предложила она.

¹⁰ 1 фут = 30,48 см.

– Зачем?

– О, не знаю. Просто мне это пришло в голову...

– Послушайте, если мы начнем подбрасывать улики и менять картину преступления, то у нас обоих будут серьезные неприятности. Запомните это раз и навсегда! Похоже, что никто, кроме вас, не знает, когда и что здесь произошло. Полиции совсем не понравится, что их не вызвали сразу. Им нужно звонить незамедлительно. Они также захотят узнать, почему вы вначале позвонили адвокату, а только потом уже им. Это выглядит подозрительно и плохо для вас. Вы понимаете?

Она снова кивнула, глядя на Мейсона широко распахнутыми глазами, которые в эти минуты казались темнее, чем они были на самом деле.

– Слушайте внимательно и запоминайте, – продолжал Мейсон. – Вам нельзя терять голову. Вы расскажете полиции все то, что рассказали мне, за одним исключением: не говорите, что поднимались наверх после того, как преступник покинул дом. Это то, что мне не нравится в вашем рассказе, и полиции это тоже не понравится. Если вам хватило смелости и хладнокровия подняться наверх и осмотреться, то должно было хватить и для того, чтобы позвонить в полицию. Тот факт, что вы сначала позвонили адвокату, заставит полицию думать, что совесть у вас не чиста.

– Но мы ведь можем сказать, что я консультировалась с вами совсем по другому делу, а тут случилось убийство, и я захотела поговорить с вами перед тем, как вызывать полицию. Можно так?

Мейсон рассмеялся.

– Это было бы невероятной глупостью, – сказал Мейсон. – Тогда все запутается еще больше, а полиция обязательно заинтересуется делом, по которому вы со мной консультировались. Вы оглянуться не успеете – и сами представите полиции мотив для убийства вашего мужа. Наше дело вообще не должно всплыть. Нужно найти Гаррисона Бурка и предупредить, чтобы он тоже держал язык за зубами.

– Но что делать с газетой? – не унималась Ева Белтер.

– Вам не приходило в голову, что после смерти мужа газета будет принадлежать вам? Теперь вы сами сможете диктовать редакционную политику.

– А если он оставил завещание, по которому мне ничего не достается?

– В таком случае мы попробуем оспорить завещание, а пока дело рассматривается, потребуем назначить вас хотя бы временным распорядителем его имущества.

– Хорошо, – быстро ответила она. – Я убежала из дома. Что дальше?

– Рассказываете все так, как рассказывали мне. Вы были в панике. Вы так испугались, что не могли ни о чем думать, просто убежали из дома. И не забудьте: вы убежали *до* того, как преступник спустился по лестнице. По пути вы схватили с вешалки в холле первое попавшееся пальто – и вылетели на улицу. Вы были так возбуждены, что даже не заметили, что схватили мужское пальто, а не одно из *ваших*, висевших рядом.

– Это я поняла, что дальше? – спросила она, все также быстро и нетерпеливо произнося слова.

– Вы убежали под дождь и увидели припаркованный на подъездной дорожке автомобиль, – продолжал Мейсон. – Вы были так взволнованы, что ничего не замечали вокруг. Вы не можете назвать марку машины, даже не знаете, был ли это закрытый автомобиль или кабриолет. Вы бросились бежать. Сразу же за вами из дома убежал какой-то мужчина, запрыгнул в машину и включил фары. Вы спрятались в кустах, думая, что он гонится за вами. Но машина промчалась мимо вас по подъездной дорожке и покатила вниз с холма. Вы бросились за ней, подумав, что должны запомнить номер. К этому моменту вы уже поняли, как важно узнать, кто был тот мужчина.

– Так, а дальше?

– Рассказываете все то, что рассказывали мне. Вы побоялись вернуться домой, поэтому побежали к ближайшему телефону. Только не забывайте: все это время вы не знали, что ваш муж мертв. Вы только слышали выстрел, но не знали, кто стрелял: то ли ваш муж в мужчину, который вполне мог быть ранен и сбежал на своей машине, то ли тот тип в вашего мужа. Вы не знали, попал ли стрелявший по цели или промахнулся, ранен ваш муж или убит, а если ранен, то насколько серьезно. Или, может, ваш муж выстрелил сам в себя, когда этот мужчина находился в его кабинете. Вы в состоянии все это запомнить?

– Да. Думаю, да.

– Прекрасно. Так мы объясним, почему вы позвонили мне. Я сказал вам, что сейчас приеду. Но помните: вы ничего не сказали мне по телефону про выстрел. Вы просто сказали, что у вас неприятности, вы боитесь и хотите, чтобы я приехал.

– А почему я позвонила именно вам? Почему я *вас* попросила приехать? Это же тоже надо как-то объяснить! – воскликнула Ева Белтер.

– Я ваш старый знакомый, – ответил Мейсон. – Насколько я понимаю, вы нечасто появлялись в обществе с мужем?

– Нет.

– Вот и хорошо, – кивнул Мейсон. – Вы уже раз или два обращались ко мне по имени. Так и обращайтесь, в особенности на людях. Я ваш старый знакомый, и вы позвонили мне как другу, не думая о том, что я адвокат.

– Поняла.

– Вы сможете все это запомнить? Вот в чем вопрос.

– Смогу.

Мейсон быстро осмотрел помещение:

– Вы говорили, что наверху осталась ваша сумочка. Поищите ее.

Ева Белтер подошла к письменному столу и открыла один из ящиков. Сумочка лежала в нем. Женщина достала ее.

– А что с револьвером? – спросила она. – Мы должны с ним что-нибудь сделать?

Мейсон проследил за ее взглядом и увидел лежащий на полу револьвер. Он валялся почти под письменным столом, тень от стола падала прямо на него, поэтому его нельзя было сразу заметить.

– Прикасаюсь к нему нельзя. Но нам повезло, что он оказался здесь. Возможно, полиции удастся установить, кому он принадлежит.

Ева Белтер нахмурилась:

– Странно, что человек стрелял, а потом бросил здесь свой револьвер. Мы не знаем, чей он. Может, лучше что-нибудь с ним сделать?

– Например, *что*?

– Спрятать где-нибудь.

– Только попробуйте, – предупредил Мейсон. – Вот тогда вам действительно будет что объяснять полиции. Нет, полицейские сами должны его найти.

– Я очень доверяю вам, Перри, – сказала Ева Белтер. – Но я все-таки предпочла бы, чтобы его здесь не было. Только труп.

– Нет, – резко ответил он. – Вы все запомнили? Все, что я вам сказал?

– Да.

Мейсон снял трубку телефона.

– Соедините меня, пожалуйста, с Управлением полиции, – попросил он.

Глава 9

Билл Хоффман, начальник отдела убийств, был крупным мужчиной с внимательными глазами, который отличался упорством и настойчивостью. Он никогда не торопился и имел привычку все долго обдумывать, снова и снова прокручивая в голове версии, рассматривая каждую деталь со всех сторон, и только потом делая выводы.

Он сидел в гостиной на первом этаже дома Белтеров и смотрел на Мейсона сквозь клубы дыма.

– Мы нашли документы, подтверждающие, что Белтер был настоящим владельцем «Пикантных новостей», которые шантажировали всех и вся на протяжении последних пяти или шести лет, – сообщил Хоффман адвокату.

– Я знал об этом, сержант, – ответил Мейсон спокойно и неторопливо.

– Как давно вы об этом знаете? – поинтересовался Хоффман.

– Не очень давно.

– Как вы это узнали?

– Этого я вам сказать не могу.

– А каким образом вы оказались здесь до приезда полиции?

– Вы же слышали показания миссис Белтер. Она мне позвонила, так как решила, что у ее мужа не выдержали нервы, и он выстрелил в мужчину, который находился у него в кабинете. Она не знала, что произошло, и боялась одна подниматься вверх.

– Чего она боялась? – спросил Хоффман.

Перри Мейсон пожал печами.

– Вы видели Белтера, – сказал адвокат. – Наверное, вы догадываетесь, каким человеком нужно быть, чтобы издавать подобную газетенку. Смело можно предположить, что он был жестким, беспринципным человеком, и, скорее всего, был нечист на руку. Вряд ли он был настоящим джентльменом и с женщинами, скорее всего, вел себя неподобающим образом.

Билл Хоффман какое-то время обдумывал слова адвоката.

– Мы сможем сказать значительно больше после того, как выясним, кому принадлежит револьвер, – заметил полицейский.

– Вы думаете, это удастся сделать? – спросил Мейсон.

– Надеюсь. Номер не спилен.

– Да, я видел, как ваши люди его записывали. Кольт 32-го калибра¹¹, верно?

– Да, вы правы, – кивнул Хоффман.

Они оба сидели в молчании: Хоффман задумчиво курил, а Перри Мейсон сидел неподвижно, ни один мускул не дернулся на его лице. Поза адвоката говорила о том, что он либо полностью расслаблен, либо боится сделать малейшее движение, чтобы не выдать себя.

Пару раз Билл Хоффман поднимал глаза на Перри Мейсона и внимательно его оглядывал. Наконец полицейский заговорил:

– Во всем этом деле есть что-то странное. Я не знаю, как это объяснить.

– Это ваша работа, сержант, – ответил Мейсон. – Обычно я подключаюсь к делу об убийстве гораздо позже, уже после того, как полиция закончит работу на месте преступления. Найти труп и наблюдать за вашей работой с самого начала – новый опыт для меня.

Хоффман бросил на собеседника взгляд:

– Да, случай необычный. Адвокат оказался на месте раньше полиции.

– Действительно, – спокойно согласился Мейсон. – Это точное определение – *необычно*. Хоффман еще минуту молча курил.

¹¹ 32-й Калибр = 7,65 мм.

– Вы уже нашли племянника? – спросил Мейсон.

– Нет, – покачал головой Хоффман. – Проверили все места, где он обычно бывает. Напали на его след в одном ночном клубе – там он развлекался с одной красоткой ранним вечером. Девушка сообщила, что он расстался с ней до полуночи, приблизительно в четверть двенадцатого.

Внезапно на подъездной дорожке послышался шум двигателя. Дождь прекратился, из-за туч выглянула луна.

Сквозь шум мотора можно было услышать мерный звук: стук-стук-стук. Машина остановилась, послышался резкий гудок автомобильного клаксона.

– Что это, черт возьми? – спросил Билл Хоффман и медленно поднялся на ноги.

Перри Мейсон склонил голову набок, прислушиваясь.

– Похоже, что кто-то приехал со спущенным колесом, – высказал свое мнение адвокат.

Билл Хоффман двинулся к выходу, Перри Мейсон последовал за ним.

Сержант открыл дверь на крыльцо. На подъездной дорожке стояли пять полицейских машин. Только что подъехавший автомобиль остановился за машинами, припаркованными полукругом. Это был двухместный автомобиль с открытым верхом, боковые стекла были подняты. Человек за рулем смотрел на дом. Со своего места Хоффман и Мейсон не могли его хорошо разглядеть. Сквозь боковое стекло можно было увидеть только белое размытое лицо и руку на клаксоне, который издавал непрерывный оглушительный рев.

Когда сержант Хоффман вышел на освещенное крыльцо, рев клаксона тут же прекратился. Дверца машины открылась, и послышался пьяный голос:

– У м-меня с-спустило колесо, Дигли. М-мне с-самому не с-справиться. Не-не м-могу н-нагнуться. М-мне н-нехорошо. Иди, р-ремонтируй, с-смени колесо.

– Вероятно, это и есть племянник, Карл Гриффин, – заметил Мейсон. – Послушаем, что он скажет.

– Если судить по его голосу, то немного, – усмехнулся Билл Хоффман.

Хоффман и Мейсон двинулись в сторону только что подъехавшего автомобиля. Молодой человек попытался вылезти из машины, неуверенно нащупывая ногой подножку, но не смог удержаться на ногах и повалился вперед. Он рухнул бы на землю, если бы не ухватился за корпус автомобиля. Карл Гриффин стоял неуверенно, покачиваясь взад и вперед.

– Ш-шина спустилась, – объявил он. – Н-нужен Дигли. Ты не Дигли. Вас двое? Н-ни один из вас не Дигли. К-кто вы такие, черт побери? Что вам здесь нужно в такое время? Ночь на дворе. Н-не время для визитов.

Билл Хоффман шагнул в его сторону.

– Вы пьяны, – сказал полицейский.

Молодой человек ухмыльнулся, пытаясь сфокусировать взгляд:

– К-конечно, пьян. З-зачем я уезжал из дома? Ясно, ч-что п-пьян.

– Вы Карл Гриффин? – терпеливо спросил Хоффман.

– Ясно, ч-что Карл Гриффин.

– Тогда постарайтесь взять себя в руки. Ваш дядя убит.

На минуту воцарилась тишина. Молодой человек, все еще держась за машину, пару или тройку раз потряс головой, словно пытался разогнать скопившийся в ней туман.

Когда он снова заговорил, голос его звучал уже трезвее.

– Что вы сказали? – спросил он.

– Ваш дядя был убит час или полтора назад. Насколько я понимаю, Джордж Белтер был вашим дядей? – уточнил сержант.

Молодой человек, от которого несло виски, сделал два или три глубоких вдоха, пытаясь прийти в чувства.

– Вы пьяны, – сказал Карл Гриффин.

Сержант Хоффман улыбнулся.

– Нет, Гриффин, – неторопливо пояснил он. – Это вы пьяны, вы весь вечер шлялись по каким-то злачным местам. Пройдите в дом и постарайтесь прийти в себя.

– Вы сказали, что он убит? – переспросил молодой человек.

– Да, именно так я и сказал, – подтвердил сержант Хоффман.

Молодой человек неуверенно двинулся к дому. Он попытался выпрямить спину прямо и расправить плечи назад.

– Если его и убили, то сделал это та сука, – заявил Карл Гриффин, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Кого вы имеете в виду? – спросил сержант Хоффман.

– Эта проститутка с невинным личиком. Его жена, – сказал молодой человек.

Хоффман взял Гриффина под руку и обратился к Перри Мейсону.

– Мейсон, будьте так добры: выключите двигатель и погасите фары.

Карл Гриффин остановился и неуверенно повернулся назад.

– И к-колесо с-смени, – сказал он. – П-правое п-переднее. Я ехал н-несколько м-миль на ободе. Н-нужно сменить.

Мейсон выключил двигатель и фары, захлопнул дверцу автомобиля, после чего быстро пошел назад к дому, чтобы догнать полицейского и Гриффина.

Адвокат оказался у входной двери как раз вовремя, чтобы открыть ее для Билла Хоффмана и повисшего на его руке молодого человека.

При ярком свете в прихожей Карл Гриффин оказался довольно симпатичным молодым человеком, хотя лицо у него покраснело от выпитого алкоголя, а глаза налились кровью и опухли. Он явно обладал врожденным чувством собственного достоинства, в его манере поведения чувствовалось воспитание и привитое умение держаться в светском обществе. Благодаря этим навыкам он постарался быстро прийти в себя, оказавшись в чрезвычайной ситуации. Билл Хоффман критически осмотрел молодого человека с головы до ног.

– Сколько времени вам нужно, Гриффин, чтобы протрезветь? – спросил полицейский. – Нам необходимо с вами побеседовать.

– М-минуточку. Сейчас буду в норме, – ответил Гриффин.

Он отодвинул сержанта Хоффмана в сторону и, пошатываясь, направился к двери из приемной, за которой находился туалет.

Хоффман посмотрел на Мейсона.

– Пьяный вдрызг, – сказал адвокат.

– Пьяный-то пьяный, но не в первый раз, – заметил Хоффман. – Похоже, у него в этом деле большой опыт. Это его привычное состояние. Он вел машину в гору, по скользкой дороге, да еще и со спущенным колесом.

– Да, он, вероятно, хороший водитель, – согласился Мейсон.

– Они с Евой Белтер явно не питают друг к другу теплых чувств, – заметил сержант Хоффман.

– Вы судите по тому, что он сказал о ней? – уточнил Мейсон.

– Конечно. По чему еще я могу судить?

– Он пьян, – напомнил Мейсон. – Вы ведь, надеюсь, не будете подозревать женщину на основании бездумного заявления пьяного человека?

– Да, он пьян, но добрался до дома на машине целым и невредимым, – заметил Хоффман. – Может, он умеет трезво мыслить, даже когда пьян.

Перри Мейсон пожал плечами.

– Ладно, пусть будет так, – равнодушно бросил он.

Из туалета до них донеслись неприятные звуки – Гриффина сильно рвало.

– Могу поспорить, что он даже протрезвев будет говорить об этой женщине то же самое, – заявил сержант Хоффман, недоверчиво наблюдая за Перри Мейсоном.

– А я могу поспорить, что он не может так быстро протрезветь, хотя всем будет *казаться*, что это так, – резким тоном ответил Мейсон. – Некоторые люди, даже в пьяном состоянии способны кого угодно ввести в заблуждение. Вроде ведут себя как трезвые, а на самом деле не соображают, что делают и говорят.

В глазах Билла Хоффмана появились насмешливые огоньки.

– Уже заранее пытаетесь дискредитировать его показания, Мейсон? – усмехнулся полицейский.

– Я этого не говорил.

Хоффман рассмеялся:

– Нет, прямо не *говорили*.

– Карлу сейчас не помешало бы выпить чашечку крепкого черного кофе, – заметил Мейсон. – Поищу кухню и сварю ему кофе.

– В кухне должна быть экономка, – сказал Хоффман. – Не обижайтесь, Мейсон, но я хочу поговорить с Гриффином наедине. Я не совсем четко пока понимаю вашу роль в этом деле. Мне кажется, что вы одновременно и друг семьи, и адвокат.

– Все правильно, – с готовностью согласился Мейсон. – И я прекрасно вас понимаю, сержант. Это ваша работа. Но раз уж я здесь, то останусь.

Хоффман кивнул:

– Найдете экономку на кухне. Ее зовут миссис Вейтч. Мы уже допросили и женщину, и ее дочь. Попросите их сварить кофе. Много черного кофе. Думаю, парни, которые работают наверху, выпьют его с не меньшим удовольствием, чем Гриффин.

– Хорошо, – кивнул Мейсон.

Адвокат прошел сквозь раздвижные двери в столовую, толкнул дверь, ведущую в буфетную, куда ставили готовые к подаче блюда, а уже оттуда попал в кухню.

Кухня оказалась огромной, ярко освещалась и была оснащена современной техникой. На стульях с прямыми спинками сидели две женщины. Они тихо разговаривали, но увидев Перри Мейсона, резко замолчали.

Женщине постарше, одетой в черное платье, с короткими с проседью волосами и глубоко посаженными черными глазами, лишенными блеска, было на вид не больше пятидесяти. У нее было вытянутое лицо, четко очерченные губы и высокие скулы.

Вторая женщина была значительно моложе, примерно двадцать два или двадцать три года. У девушки были блестящие и черные как смоль волосы. Пламенный блеск ее черных глаз подчеркивал тусклость глубоко посаженных глаз ее соседки. Губы молодой женщины были пухлыми и ярко-красными, лицо умело нарумянено и припудрено. Брови были тонкими, темными и красиво изогнутыми, а ресницы длинными.

– Вы миссис Вейтч? – спросил Перри Мейсон, обращаясь к женщине постарше.

Она молча кивнула, поджав губы.

– А я Норма Вейтч, ее дочь, – представилась сидевшая рядом девушка глубоким хриплым голосом. – Что вы хотите? Мама очень расстроена и выбита из равновесия.

– Понимаю, – сказал Мейсон извиняющимся голосом. – Я пришел спросить, не могли бы вы сварить кофе? Карл Гриффин только что вернулся домой, и мне кажется, что чашечка крепкого кофе ему бы очень не помешала. Кроме того, наверху работают несколько полицейских, и они тоже с удовольствием выпили бы кофе.

Норма Вейтч встала со стула.

– Да, конечно. Можно, мама? – спросила она.

Девушка взглянула на миссис Вейтч, и та кивнула во второй раз.

– Я все сделаю, – сказала Норма.

– Нет, – произнесла мать сухим, как шелест кукурузы, голосом. – Я сама все сделаю. Ты не знаешь, где что стоит.

Она отодвинула стул и прошла к шкафу около стены, открыла дверцу, достала кофейник и банку с кофе. Лицо ее оставалось совершенно бесстрастным, но судя по движениям, женщина очень устала. Мейсон обратил внимание на плоскую грудь и узкие бедра – в ней не было мягких женских форм, никакого пружинящего шага. К тому же, миссис Вейтч явно страдала от плоскостопия. Она выглядела удрученной и подавленной.

Девушка повернулась к Мейсону и на ее пухлых алых губах появилась улыбка.

– Вы детектив? – спросила она.

Мейсон покачал головой.

– Нет, я адвокат Перри Мейсон. Я здесь по просьбе миссис Белтер. Это я вызвал полицию.

– А-а, я слышала о вас, – заявила Норма Вейтч.

Мейсон повернулся к ее матери.

– Если вы неважно себя чувствуете, может, я сам сварю кофе? – предложил он.

– Нет, – сказала миссис Вейтч все тем же сухим, лишенным эмоций голосом. – Я сама все сделаю.

Она насыпала кофе в турку, добавила воды, поставила на плиту и зажгла газ. Несколько секунд миссис Вейтч смотрела на турку, затем вернулась к своему стулу все той же странной походкой. Сев на стул, экономка сложила руки на коленях, опустила глаза, уставившись в столешницу, и застыла. Она сидела неподвижно и смотрела в одну точку.

Норма Вейтч подняла глаза на Перри Мейсона.

– Боже, это было ужасно! – воскликнула она.

Мейсон кивнул.

– Как я предполагаю, вы не слышали выстрела? – спросил он, как бы между делом.

Девушка покачала головой.

– Нет, я спала как убитая. На самом деле, я проснулась только когда пришли полицейские. Они разбудили маму. Наверное, они вообще не знали, что я сплю в соседней комнате. Думаю, полиция хотела осмотреть мамину комнату, пока она наверху. Я проснулась и вижу, что рядом с моей кроватью стоит мужчина и в упор смотрит на меня.

Она опустила глаза и тихо хихикнула. Казалось, что она не считает случившееся неприятным инцидентом.

– И что дальше? – спросил Мейсон.

– Они вели себя так, словно считали мое присутствие в доме крайне подозрительным. Будто поймали меня с дымящимся револьвером в руке! Полицейские велели мне одеться и не спускали с меня глаз, даже пока я одевалась! Потом меня повели наверх и допрашивали. Это был допрос с пристрастием!

– Что вы им сказали?

– Правду, – ответила девушка. – Что я легла спать и сразу же заснула, а проснулась, когда незнакомый мужчина стоял у моей кровати и смотрел на меня. – Она самодовольно добавила: – Они мне не поверили.

Ее мать тем временем продолжала сидеть за столом, сплетя руки на коленях, и все также глядя в центр стола.

– И вы ничего не видели и не слышали? – Перри Мейсон продолжал расспрашивать Норму Вейтч.

– Абсолютно ничего.

– Есть какие-то мысли по поводу происшедшего?

– Ни одной, которую стоило бы произнести вслух, – покачала головой девушка.

Мейсон бросил на нее внимательный взгляд.

– А те, что не стоит произносить? – спросил адвокат.

– Я здесь живу всего неделю, но за это время...

– Норма! – воскликнула ее мать, причем ее голос внезапно утратил всю сухость и звучал, как удар кнута.

Девушка резко замолчала.

Перри Мейсон бросил взгляд на ее мать. Она даже не подняла глаз от стола, обращаясь к дочери.

– А *вы* что-нибудь слышали, миссис Вейтч? – спросил он.

– Я – прислуга. Ничего не вижу, ничего не слышу.

– Это очень похвально для прислуги, но только пока речь идет о бытовых мелочах, – заметил адвокат. – Но когда речь идет об убийстве, то полиция, как вы скоро сможете заметить, будет придерживаться другого мнения. Они обязательно попросят вас вспомнить все, что вы видели и слышали.

– Я ничего не видела, – сказала миссис Вейтч, и ни один мускул не дрогнул на ее лице.

– И не слышали?

– Нет.

Мейсон нахмурился. Он чувствовал, что эта женщина что-то скрывает.

– Вы точно также отвечали на вопросы полицейских, когда вас допрашивали наверху? – спросил Мейсон.

– Я думаю, кофе вот-вот будет готов. Как только начнет кипеть – убавьте, пожалуйста, огонь.

– Я присмотрю за кофе, – сказал Мейсон. – Но меня интересует, отвечали ли вы полицейским таким же образом.

– Каким образом?

– Как сейчас мне.

– Я сказала им то же самое: я ничего не видела и ничего не слышала, – объявила миссис Вейтч.

Норма Вейтч захихикала.

– Это мамина версия, и она от нее не отступится, – сообщила девушка.

– Норма! – рявкнула миссис Вейтч.

Мейсон не спускал глаз с обеих женщин. Его задумчивое лицо оставалось абсолютно спокойным. Только глаза смотрели настороженно, и по этому взгляду можно было понять, что он что-то просчитывает.

– Вы знаете, миссис Вейтч, что я адвокат. Если вы можете мне что-то сообщить, то сейчас самое подходящее время.

– М-м-м, – промычала миссис Вейтч без всяких эмоций.

– Что это значит? – спросил Перри Мейсон.

– Я согласна с тем, что это самое подходящее время.

На минуту воцарилась тишина.

– И что? – спросил Мейсон.

– Но мне нечего вам сказать, – заявила женщина, все также глядя на стол.

В эту минуту кофе забулькал, Мейсон убавил газ.

– Я достану чашки и блюда, – сказала Норма, вскакивая с места.

– Сядь, Норма, – приказала ее мать. – Я сама все сделаю. – Она отодвинула стул, подошла к буфету, достала несколько чашек с блюдами. – Для них сойдут и эти.

– Но, мама, это же чашки для шоферов и прислуги, – заметила Норма.

– А это полицейские. Какая разница? – спросила миссис Вейтч.

– Большая, – сказала Норма.

– Это мне решать, – объявила ее мать. – Ты знаешь, что сказал бы хозяин, если был бы жив? Он бы им вообще ничего не дал.

– Но он умер, – напомнила Норма. – И теперь здесь будет хозяйничать миссис Белтер. Миссис Вейтч повернулась и посмотрела на дочь своими тусклыми, глубоко посаженными глазами.

– Я в этом не уверена, – объявила экономка.

Перри Мейсон разлил черный и дымящийся кофе.

– Дайте мне какой-нибудь поднос, – попросил Мейсон. – Я отнесу кофе сержанту Хоффману и Карлу Гриффину, а вы можете подать кофе наверх остальным.

Миссис Вейтч молча вручила ему поднос. Мейсон поставил на него три чашки с кофе и отправился через столовую назад в гостиную.

Сержант Хоффман стоял, широко расставив ноги и наклонив голову вперед. На одном из стульев сидел поникший Карл Гриффин. Лицо его покраснелось, а глаза все также оставались налитыми кровью.

Сержант Хоффман как раз что-то говорил, когда Перри Мейсон вошел, держа поднос с кофе.

– Вы совсем не так отзывались о ней, когда только приехали.

– Я тогда был пьян, – ответил Гриффин.

Хоффман внимательно посмотрел на него.

– Люди часто говорят правду в пьяном виде и скрывают свои истинные чувства, когда трезвы, – заметил полицейский.

Карл Гриффин приподнял брови, вежливо показывая свое удивление.

– Правда? Я никогда не замечал за собой ничего подобного, – сказал он.

В этот момент сержант Хоффман услышал за спиной шаги Мейсона, развернулся, и, при виде чашек с дымящимся кофе, широко улыбнулся.

– Спасибо, Мейсон. Вы очень кстати. Гриффин, выпейте кофе. Сразу почувствуете себя лучше.

Гриффин кивнул:

– Пахнет восхитительно, но я и так уже нормально себя чувствую.

Мейсон подал ему чашку.

– Вы что-то знаете о завещании? – неожиданно спросил сержант Хоффман.

– Если не возражаете, я предпочел бы не отвечать на этот вопрос, сержант, – сказал Гриффин.

Хоффман взял у Мейсона чашку.

– Я как раз возражаю, – заявил полицейский. – Я хочу, чтобы вы ответили на этот вопрос.

– Мой дядя оставил завещание, – признал Гриффин.

– И где оно? – спросил Хоффман.

– Этого я не знаю.

– Тогда откуда вам известно о его существовании?

– Дядя сам мне его показывал.

– Все имущество наследует его жена?

Гриффин покачал головой.

– Насколько мне известно, она ничего не наследует, кроме суммы в пять тысяч долларов.

Сержант Хоффман приподнял брови и присвистнул.

– Это заставляет посмотреть на дело под другим углом, – заметил он.

– Каким углом? – не понял Гриффин.

– Дело принимает совсем другой оборот, – пояснил Хоффман. – Она жила здесь и полностью зависела от него. Жена могла существовать безбедно жить такой жизнью только до тех пор, пока был жив мистер Белтер. После его смерти она практически оказывается на улице. Без гроша за душой.

– Насколько мне известно, они не очень хорошо ладили, – сообщил Гриффин, поясняя оставленное его дядей завещание.

– Это еще ни о чем не говорит, – задумчиво сказал Хоффман. – В подобных случаях мы, прежде всего, стараемся выяснить мотив.

Мейсон широко улыбнулся Хоффману.

– Неужели вы серьезно могли предполагать, что миссис Белтер убила своего мужа? – спросил он с таким видом, словно сама мысль об этом вызывала смех.

– Я провожу предварительное расследование, Мейсон, для того, чтобы установить, кто мог его убить. При расследовании таких дел мы всегда ищем мотив. Мы пытаемся выяснить, кто выигрывает от смерти жертвы.

– В таком случае, как я предполагаю, подозрение должно пасть на *меня*, – объявил Гриффин трезвым голосом.

– Что вы хотите этим сказать? – спросил Хоффман.

– По условиям завещания я наследую практически все, – медленно сказал Гриффин. – Я не делаю из этого особого секрета. Дядя Джордж любил меня больше, чем кого-либо другого. То есть он симпатизировал мне настолько, насколько вообще позволял его характер. Я сомневаюсь, что он вообще был способен по-настоящему любить кого-то.

– А вы как к нему относились? – спросил Хоффман.

– Я уважал его ум, – ответил Карл Гриффин, тщательно подбирая слова. – И высоко ценил некоторые черты его характера. Он был одиноким человеком, жил довольно уединенно. Дело в том, что он очень остро реагировал на любую ложь.

– Но почему это толкало его на жизнь в уединении? – спросил сержант Хоффман.

Гриффин пожал плечами.

– Если бы вы обладали таким же умом, каким обладал мой дядя, вам не потребовалось бы задавать этот вопрос, – заметил он. – Джордж Белтер был невероятным интеллектуалом. Он каждого человека видел насквозь и сразу же мог распознать ложь и лицемерие. У него не было друзей, он не искал ни у кого поддержки, потому что был самодостаточной личностью. Его единственной страстью была борьба. Он сражался со всем миром и с каждым человеком, которого встречал на своем жизненном пути.

– Но только не с вами? – уточнил сержант Хоффман.

– Нет, со мной он не сражался, – признал Гриффин. – Дело в том, что мне было плевать на него и его деньги. Я не обхаживал его и не целовал ему ноги. Я никогда его не обманывал, всегда говорил то, что думаю. Я был с ним честен.

Сержант Хоффман прищурился.

– А кто его обманывал? – спросил полицейский.

– Что конкретно вас интересует?

– Вы сказали, что он любил вас потому, что вы его не обманывали.

– Так и было.

– Вы подчеркнули, что именно *вы* не обманывали.

– Я не обманывал. Но и ничего не подчеркивал.

– А как насчет жены? Он любил ее?

– Я не знаю. Мы это не обсуждали.

– А *она* его обманывала? – спросил сержант Хоффман.

– Откуда мне знать?

Хоффман не спускал глаз с молодого человека.

– Вы не слишком-то стараетесь помочь следствию, – задумчиво произнес сержант. – Но раз не хотите говорить, тут уж ничего не поделаешь.

– Я расскажу все, что знаю, сержант, – воскликнул Гриффин.

Сержант Хоффман вздохнул.

– Вы можете точно сказать, где находились в момент, когда было совершено убийство? Лицо Гриффина залил румянец:

– Мне очень жаль, сержант, но я не могу.

– Почему?

– Во-первых, я не знаю, когда было совершено убийство, во-вторых, даже если вы мне назовете время, я не смогу вспомнить, где я был. Сегодня я хорошо покуролесил и перебрал. В начале я проводил время в обществе одной девушки, а расставшись с ней, заглянул еще в пару злачных мест, уже без нее. Когда я собрался домой, спустило чертово колесо, и я знал, что слишком пьян для того, чтобы поменять его самому. Я пытался найти какую-нибудь автомастерскую, надеясь, что хоть одна будет открыта, но в такой дождь все закрылись. Поэтому я решил ехать домой, но добирался сюда, как мне показалось, целую вечность.

– Действительно, колесо порвано в клочья, – признал сержант Хоффман. – Кстати, кто-нибудь еще знал про завешание вашего дяди? Кто-нибудь еще, кроме вас, его видел?

– Да, мой адвокат, – ответил Гриффин.

– Так у вас тоже есть адвокат? – спросил сержант Хоффман.

– Конечно, есть. А что вас удивляет?

– И кто это?

– Артур Этвуд. Его адвокатская контора находится в офисном центре «Мьючуэл».

Сержант Хоффман повернулся к Мейсону.

– Я о таком даже не слышал. Вы его знаете, Мейсон? – спросил сержант.

– Да, встречались пару раз, – кивнул Мейсон. – Лысый тип, специализирующийся на возмещении вреда за нанесение телесных повреждений и полученные травмы. Говорят, что он обычно не доводит дело до суда и добивается хорошего возмещения ущерба.

– А как вам удалось увидеть завешание в присутствии своего адвоката? – спросил Хоффман у Гриффина. – Вообще-то это довольно необычно – пригласить наследника вместе с его адвокатом для того, чтобы показать им завешание.

Гриффин крепко сжал губы.

– Об этом вам придется поговорить с моим адвокатом, – сказал он. – Я не могу это обсуждать. Это довольно сложный вопрос, и я предпочел бы сейчас в него не лезть.

– С меня хватит! – крикнул Хоффман. – Говорите, в чем там дело! Быстро!

– Что вы имеете в виду? – спросил Гриффин.

Билл Хоффман развернулся лицом к молодому человеку и смотрел на него сверху вниз. Челюсть у сержанта слегка выпятилась вперед, а глаза, которые обычно смотрели спокойно, вдруг стали жесткими. Терпение его явно было на пределе.

– Это значит, Гриффин, что подобный номер у вас не пройдет, – медленно и зловеще произнес полицейский. – Вы пытаетесь кого-то защитить или изображаете из себя джентльмена, или что-то в этом роде. Так не пойдет. Или рассказываете мне все, что знаете, здесь и сейчас, или отправитесь в Управление полиции, как важный свидетель.

– Что вы себе позволяете, сержант? – Гриффин покраснел от гнева.

– Я расследую дело об убийстве, а вы пытаетесь диктовать свои правила. Но правила здесь диктую я. Быстро отвечайте! О чем вы тогда говорили, и как вышло, что Белтер показал завешание вам и вашему адвокату?

Гриффин заговорил, но явно с неохотой.

– Вы понимаете, что вы принуждаете меня говорить, хотя я не желаю отвечать на эти вопросы?

– Конечно, – ответил Хоффман. – Давайте, выкладывайте. В чем там дело?

– Итак, я уже дал вам понять, что у дяди Джорджа были не лучшие отношения с его женой, – заговорил Гриффин медленно. – Он думал, что она собирается подать на развод, если ей удастся собрать для этого необходимые доказательства. У нас с дядей были кое-

какие общие интересы, мы вместе занимались бизнесом. Однажды, когда мы втроем – я, дядя и Этвуд – обсуждали одну сделку, дядя Джордж внезапно поднял вопрос о завещании. Мне стало неловко, я не хотел обсуждать это, но Этвуд ознакомился с содержанием завещания. Так поступил бы, на мой взгляд, любой адвокат.

Карл Гриффин повернулся к Перри Мейсону:

– Я думаю, что вы понимаете, как было дело, сэр. Вы ведь тоже адвокат, да?

Сержант Хоффман не спускал глаз с лица Гриффина.

– Не обращайтесь на него внимания. Продолжайте. Что было дальше? – продолжал Хоффман.

– Дядя Джордж отпустил шуточку по поводу жены – что у них не самые лучшие отношения, а потом достал лист бумаги. Текст на нем был написан его почерком, и дядя спросил мистера Этвуда, как адвоката, имеет ли юридическую силу завещание, если оно написано собственноручно завещателем. Можно ли обойтись без свидетелей или все-таки они требуются? Дядя сказал, что составил завещание, но опасается попыток его оспорить, потому что очень мало отписал своей жене. Он сказал, что завещал ей всего пять тысяч долларов, а все остальное мне.

– Вы читали само завещание? – уточнил сержант Хоффман.

– Нет. То есть я не вчитывался в каждое слово. Я лишь бросил на него беглый взгляд, увидел, что оно написано дядиным почерком, и я же был там, и слышал, что он говорил. Думаю, что мистер Этвуд прочитал его более внимательно.

– Так, дальше, – подбодрил полицейский.

– Это все, – сказал Гриффин.

– Нет, не все, – настаивал Хоффман. – Что было дальше?

Гриффин пожал плечами.

– Ну, дядя еще что-то говорил, ну, разные вещи. Ничего особенного. Я не очень-то внимательно слушал.

– Сколько вы еще собираетесь нести эту чушь? – рявкнул Хоффман. – Что еще говорил мистер Белтер?

– Он сказал, что делает это на тот случай, если с ним что-то случится. Он хотел, чтобы его жене ничего не досталось в случае его смерти, – выпалил Гриффин, лицо которого стало пунцовым. – Он не исключал, что она может приблизить его кончину, чтобы завладеть имуществом, если узнает, что при разводе у нее не получится отхватить жирный кусок. Теперь я сказал вам все, что знаю. А вообще я думаю, что это не ваше дело, и вы давили на меня, заставляя все это рассказать, хотя я был против. – Так, давайте обойдемся без комментариев, – поморщился Хоффман. – Ваши слова могут объяснить фразу, брошенную вами сразу же после того, как вы впервые услышали об убийстве. Вы тогда...

– Прошу вас, сержант, не вспоминайте об этом, – перебил его Гриффин, поднимая вверх руку, пытаясь остановить его дальнейшую речь. – Я не помню всего, что тогда произнес, и так не думаю.

– Может, вы так и не думаете, но вам отлично удалось... – вмешался Перри Мейсон.

Сержант Хоффман резко повернулся к нему.

– Замолчите, Мейсон! – рявкнул полицейский. – Я веду допрос. Вы здесь в качестве зрителя. Или молчите, или убирайтесь вон!

– Вы меня несколько не испугали, сержант, – сказал Мейсон. – Это дом миссис Евы Белтер, и я адвокат, представляющий ее интересы. И я слышу, как человек делает заявления, как минимум порочащие ее репутацию. Я прослежу, чтобы эти заявления либо были подтверждены доказательствами, либо сделавший их человек от них отказался.

Выражение лица Хоффмана полностью изменилось. Его терпению пришел конец. Теперь он смотрел на Мейсона взглядом, не сулящим адвокату ничего хорошего.

– Вы можете защищать ее права сколько хотите, – заявил сержант. – Но что-то мне подсказывает, что вам самому вскоре придется многое объяснять. Странно, черт побери, что полиция приезжает на место преступления, видит, что совершено убийство, и застает вас тут с женой убитого. Странно, что женщина, обнаружив, что ее муж убит, первым делом звонит адвокату, а потом уже думает о других вещах.

– Это несправедливое замечание, и вы знаете это. Она не находила убитого мужа, а только слышала выстрел, – гневно ответил Мейсон. – Я – друг миссис Белтер, о чем вам прекрасно известно.

– Так действительно может показаться на первый взгляд, – сухо заметил сержант Хоффман.

Мейсон расправил плечи.

– Давайте проясним положение вещей, – продолжал адвокат. – Я представляю интересы Евы Белтер. И я не вижу никакой причины, позволяющей поливать ее грязью. Их нет! Ей не выгодно смерть Джорджа Белтера, а вот для этого молодого человека очень даже. Он внезапно здесь появляется, у него есть алиби, которое не выдерживает никакой критики, и начинает обвинять мою клиентку.

Гриффин очень эмоционально запротестовал. Мейсон продолжал смотреть на сержанта Хоффмана.

– Господи, нельзя обвинять женщину только на основании сплетен. Для этого нужен суд присяжных, а суд не может ничего сделать, пока ее вина не будет доказана.

Сержант внимательно посмотрел на Перри Мейсона:

– А вы, Мейсон, ищете основания для сомнений?

Мейсон показал пальцем на Карла Гриффина:

– Учтите на всякий случай, молодой человек: если моя клиентка вдруг окажется перед судом присяжных, то я обязательно вызову *вас* в суд, и вы предъявите суду это завещание. Оно пойдет на пользу только моей клиентке. Так что думайте перед тем, как болтать лишнее.

– Вы хотите сказать, что считаете *его* виновным в этом убийстве? – уточнил сержант Хоффман.

– Я не детектив, я адвокат, – ответил Мейсон. – Я знаю только то, что суд присяжных не может признать вину человека, пока имеются достаточные основания для сомнений. И если вдруг вы начнете фабриковать обвинение против моей клиентки, то вот он, – Мейсон показал на Карла Гриффина, – и будет моим основанием для сомнений!

Хоффман кивнул.

– Я ожидал чего-то подобного, – заявил он. – Мне вообще не следовало вас сюда пускать, пока я с ним разговариваю. А теперь убирайтесь!

– Уже уйду, – сказал Мейсон.

Глава 10

Было уже три часа ночи, когда Перри Мейсон позвонил Полу Дрейку.

– Пол, у меня для тебя есть срочное задание. У тебя еще остались незадействованные люди?

– Что там у тебя опять произошло? – спросил Пол сонным голосом.

– Просыпайся нужно действовать быстро. Ты должен опередить полицию.

– Как, черт побери, я могу опередить полицию? – спросил Пол Дрейк.

– Я знаю, что у тебя есть доступ к некоторым документам. Ты когда-то представлял Ассоциацию по защите прав коммерсантов, которая собирает копии документов на продажу всего огнестрельного оружия в нашем городе. Меня интересует Кольт 32-го калибра, номер 127337. Историей этого револьвера будет заниматься полиция, но в обычном порядке. Им еще нужно снять отпечатки пальцев, и пройдет по меньшей мере полдня, пока они доберутся до регистрационных документов. Они понимают, что дело важное, но явно не спешат. Я хочу, чтобы ты раздобыл для меня эти данные раньше полиции. Я должен их опередить.

– Почему ты заинтересовался этим револьвером? – спросил Пол Дрейк.

– Одного человека застрелили из него прямо в сердце, – сообщил Перри Мейсон.

Дрейк присвистнул:

– Это связано с твоим нынешнем делом, с которым я тебе помогал ранее?

– Не думаю, но полиция вполне может так решить, – ответил Мейсон. – Мне нужны аргументы для защиты своей клиентки. Нужно, чтобы ты собрал для меня необходимые сведения и сделал это до того, как до них доберется полиция.

– Понял, – ответил Дрейк. – Где тебя можно поймать? Куда звонить?

– Никуда. Я сам тебе позвоню, – сказал Мейсон.

– Когда?

– Через час.

– Через час у меня еще не будет этих данных. Их невозможно раздобыть так быстро! – возразил Дрейк.

– А ты постарайся, – настаивал Мейсон. – Я тебе в любом случае позвоню. Пока.

Попрощавшись с Дрейком, Мейсон позвонил в дом Гаррисона Бурка. Там не ответили. Тогда он позвонил Делле Стрит.

– Алло? – сонно сказала секретарша, ответив почти сразу же.

– Делла, это Перри Мейсон, – представился адвокат. – Просыпайся, нас ждет работа.

– Который час?

– Около трех ночи, может, уже четверть четвертого.

– Что случилось?

– Ты уже проснулась?

– Конечно, проснулась. Ты же не думаешь, что я разговариваю с тобой во сне?

– Сейчас не до шуток, Делла, – сказал Мейсон. – Все очень серьезно. Одевайся и приезжай в контору. Прямо сейчас можешь? Я закажу такси, и к тому времени, как ты оденешься, машина уже будет ждать у твоего дома.

– Уже одеваюсь. У меня есть время привести себя в порядок, или просто натянуть что попало? – спросила Делла Стрит.

– Лучше приведи себя в порядок, только не трать на это слишком много времени.

– Понятно, – сказала она и положила трубку.

Мейсон заказал такси к дому Деллы, потом вышел из круглосуточного магазина, из которого звонил, сел в машину и быстро поехал в свою контору.

Войдя в офис, он включил свет, задернул шторы и стал мерить шагами кабинет. Адвокат ходил из стороны в сторону, заложив руки за спину. Его движения напоминали поведение тигра в клетке или боксера, загнанного в угол, который, несмотря на ярость, внимательно следит за тем, чтобы не сделать ни одного неверного движения. Казалось, что Мейсону не терпится что-то предпринять, но он сдерживается.

В дверях заскрежетал ключ, и в адвокатскую контору вошла Делла Стрит.

– Доброе утро, шеф! – поздоровалась она. – Ты очень рано встаешь.

Мейсон жестом пригласил ее зайти к нему в кабинет и присесть.

– У нас будет очень трудный день, – объявил он.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Делла.

– Убийство.

– Мы представляем клиента? – продолжала расспрашивать она.

– Не только. Не исключено, что я тоже основательно замешан в этом деле.

– Замешан в убийстве?

– Да.

– Это все из-за той женщины, да?! – с негодованием воскликнула Делла Стрит.

Мейсон нетерпеливо тряхнул головой:

– Когда ты наконец избавишься от своих предубеждений, Делла?

– Ты еще скажи, что я не права, – не унималась она. – Я сразу поняла, что ничего хорошего от нее ждать не следует. Я знала, что у тебя будут из-за нее неприятности. Я сразу поняла, что ей нельзя доверять.

– Перестань, – усталым голосом перебил ее Мейсон. – Забудь обо всем этом и слушай меня. Я не могу предугадать развитие событий, но может случиться так, что ты останешься одна. Возможно, мне даже придется скрываться какое-то время.

– Что все это значит?!

– Неважно, Делла. Не перебивай.

– Для меня важно! – воскликнула она, ее глаза округлились от беспокойства. – Тебе что-то угрожает?

Мейсон проигнорировал ее вопрос.

– Эта женщина представилась нам Евой Гриффин. Я послал за ней Пола, но он не смог за ней проследить. Чуть позже я начал копать под «Пикантные новости», пытаясь выяснить, кто является настоящим владельцем газеты. Оказалось, что она принадлежит человеку по фамилии Белтер, проживающему на Элмвуд-драйв. Об этом месте и типе ты прочитаешь в утренних газетах. Я отправился к Белтеру и выяснил, что он – крепкий орешек. У него в доме я встретил его жену. Это и была наша клиентка. Ее настоящее имя – Ева Белтер.

– Что ей было нужно? – спросила Делла Стрит. – Она хотела найти козла отпущения?

– Нет, она попала в неприятную ситуацию, потому что встречалась с мужчиной, которым заинтересовались «Пикантные новости». Они были вместе в отеле «Бичвуд», когда там произошло ограбление и стрельба. Белтер не знал, с кем был мужчина, интересующий его скандальную газетенку. «Пикантные новости» следили за мужчиной и грозили написать о нем. В конце концов личность женщины была бы раскрыта.

– О каком мужчине идет речь? – спросила Делла Стрит.

– О Гаррисоне Бурке, – медленно произнес Мейсон.

Делла Стрит вопросительно приподняла брови, но ничего не сказала. Мейсон закурил сигарету.

– А что сам Гаррисон Бурк может сказать по этому поводу? – спросила Делла Стрит через некоторое время.

Перри Мейсон неопределенно взмахнул рукой:

– Он прислал деньги в конверте с посылным, который ты вчера получила.

– Ах, вот оно что...

На пару минут воцарилось молчание.

– Рассказывай дальше, – наконец попросила Делла Стрит. – Что именно я прочитаю в утренних газетах?

– Я лег спать, – продолжал Мейсон бесцветным голосом. – Ева Белтер позвонила мне после полуночи. Думаю, где-то в половине первого. Дождь лил как из ведра. Она хотела, чтобы я приехал за ней к ночной аптеке. Миссис Белтер сказала, что у нее серьезные неприятности, поэтому я туда отправился. Она сообщила, что ее муж скандалил с каким-то мужчиной, а потом тот застрелил Белтера.

– Она знает, кто тот мужчина? – тихо спросила Делла Стрит.

– Нет. Она его не видела, только слышала его голос, – ответил Мейсон.

– А голос она узнала?

– Ей кажется, что узнала.

– И кто, по ее мнению, это был?

– Я.

Девушка пристально смотрела на него, выражение ее глаз не менялось:

– Это был ты?

– Нет. Я был дома, в постели.

– А доказать это можешь? – спросила Делла спокойным голосом.

– Боже, Делла, ну неужели ты думаешь, что я беру с собой алиби в постель?

– Мерзкая маленькая лгунья! – взорвалась Делла Стрит, потом более спокойным голосом спросила: – И что было дальше?

– Мы поехали к ней домой и нашли ее мужа мертвым. Стреляли из Кольта 32-го калибра, который я обнаружил на месте преступления и записал его номер. Убили одним выстрелом, прямо в сердце. Он принимал ванну, а затем кто-то выстрелил в него.

У Деллы Стрит округлились глаза:

– Значит, она вначале пригласила тебя к себе домой, а только потом вызвала полицию?

– И полиции это совсем не понравилось, – сообщил Мейсон.

Делла побледнела, затаив дыхание, хотела что-то сказать, но передумала. Перри Мейсон продолжал монотонно рассказывать о случившемся:

– В доме Евы Белтер я столкнулся с сержантом Хоффманом, и мы поссорились. Также там был племянник Белтера, который мне совсем не понравился. Строит из себя джентльмена, но сильно переигрывает. Экономка что-то скрывает, а ее дочь, по-моему, лжет. У меня не было возможности побеседовать с другими слугами. Полиция удерживала меня на первом этаже, пока они все обследовали наверху. Но у меня была возможность немного осмотреться до их приезда.

– Ты сильно испортил отношения с сержантом Хоффманом? – спросила Делла Стрит.

– Сильно. И, при нынешнем положении вещей, это плохо.

– Ты собираешься подставлять свою голову вместо клиентки? – спросила секретарша, и ее глаза были на мокром месте. – Что же теперь будет?

– Не знаю. Я думаю, что экономка в конце концов сломается. Насколько я могу судить, полиция ее еще толком не допрашивала. Но они ею точно займутся. Я думаю, что ей что-то известно, но не знаю, что именно. Я даже не уверен, что Ева Белтер рассказала мне правду.

– Ты все еще сомневаешься?! Да она же постоянно врала и все время пыталась что-то скрыть, с первой минуты, как она здесь появилась. А теперь эта женщина еще и тебя втянула в эту историю! Тьфу, змея! Я готова ее придушить голыми руками!

– Поздно об этом говорить, – отмахнулся Мейсон и неодобрительно посмотрел на Деллу. – Я уже втянут в это дело.

– Гаррисон Бурк знает об этом убийстве? – спросила Делла Стрит.

– Я пытался ему позвонить. Его нет дома.

– Как мило! Самое подходящее время, чтобы отсутствовать! – воскликнула девушка.

Мейсон устало улыбнулся:

– Правда?

Они посмотрели друг на друга.

Делла Стрит сделала глубокий вдох и заговорила очень эмоционально.

– Послушай, ты позволил этой женщине поставить тебя в двусмысленное положение. У тебя с ее мужем был неприятный разговор, а затем его убили. Ты ведешь войну с его газетой, а когда ты против кого-то выступаешь, то делаешь это жестко, а не в лайковых перчатках. Эта женщина завлекла тебя в ловушку. Она подстроила, чтобы ты находился в доме, когда приедет полиция, тем самым подготовила почву для того, чтобы бросить тебя на растерзание, если вдруг обнаружится, что ее ухоженные ручки не так уж чисты. Неужели ты ей это позволишь? Неужели все спустишь с рук?

– Нет, конечно, – ответил Мейсон. – Но я не брошу ее на произвол судьбы. Если, конечно, меня не вынудят на это обстоятельства.

Лицо Деллы Стрит побледнело, губы превратились в тонкую твердую линию.

– Эта женщина... – начала Делла и замолчала.

– ... клиентка, – закончил фразу Мейсон. – И клиентка, которая хорошо платит.

– За что платит? За то, чтобы ты спас ее от шантажистов? Или за то, чтобы ты вместо нее отвечал за убийство?

В глазах у девушки стояли слезы:

– Не будь таким чертовски великодушным. Позволь полицейским делать свою работу, а сам просто выполняй адвокатские обязанности.

– Сейчас уже поздно об этом говорить, Делла. Разве ты не понимаешь? – терпеливо произнес Мейсон.

– Еще не поздно. Брось это дело. Пусть сама выкручивается.

– Она клиентка, Делла, – все также терпеливо повторил Мейсон.

– Вот и оказывай ей услуги, как клиентке. *После* того, как дело передадут в суд. Там и будешь ее защищать.

Мейсон покачал головой:

– Нет, Делла, прокурор не будет ждать начала процесса. Его представители прямо сейчас находятся на месте преступления, допрашивают свидетелей и вкладывают в уста Карла Гриффина те слова, которые им нужно. Завтра утром эти слова попадут на первые страницы газет и станут грозным обвинительным материалом, задолго до того, как дело будет передано в суд.

Делла Стрит поняла, что дальнейшие споры и уговоры не имеют смысла.

– Ее арестуют? – спросила она.

– Не знаю. Я вообще не знаю, что собирается делать полиция.

– А какой-нибудь мотив нашли?

– Нет, не нашли. Начали со стандартных мотивов, но ни один не подошел. Но как только полиции станет известно про отель «Бичвуд» и про шантаж, то получится мотив как по заказу.

– Ты думаешь, они узнают? – спросила Делла Стрит.

– Обязательно.

Делла Стрит опять посмотрела на него с тревогой:

– Ты считаешь, что тем человеком был Гаррисон Бурк? Что это он ругался с Белтером, а потом выстрелил?

– Я пытался дозвониться до Гаррисона Бурка, но безрезультатно, – сказал Мейсон. – Пока я ничего не думаю, кроме того, как с ним побыстрее связаться. Иди в приемную, Делла, и начинай звонить, попытайся его поймать. Звони ему домой каждые десять минут, пока кто-нибудь не снимет трубку.

– Хорошо, – кивнула она.

– Позвони еще Полу Дрейку. Он, вероятно, уже у себя в агентстве. Если нет, звони по номеру дежурного, который нам давал Дрейк на случай непредвиденных ситуаций. Пол выполняет для меня срочную работу, связанную с этим делом.

Делла Стрит собралась и снова стала просто секретаршей.

– Поняла, мистер Мейсон, сейчас все сделаю, – сказала она и вышла в приемную.

Перри Мейсон снова принялся ходить по кабинету. Через несколько минут у него зазвонил телефон и он снял трубку.

– Пол Дрейк, – услышал он голос Деллы Стрит, и она переключила его на Пола.

– Привет, Перри, – поздоровался частный сыщик.

– Узнал что-нибудь? – спросил Мейсон.

– Да, с этим револьвером мне повезло, и я могу тебе сообщить все имеющиеся о нем данные.

– Твой телефон не прослушивается? Никто не мог подключиться?

– Нет, – ответил Дрейк. – Все в порядке.

– Отлично. Давай, выкладывай.

– Я полагаю, тебя не интересует, на каком оружейном заводе его изготовили, и через какого дилера поставили в магазин? Тебя интересует только фамилия покупателя, верно?

– Конечно.

– Револьвер был куплен неким Питом Митчеллом, проживающим по адресу Западная Шестидесят девятая улица, 1322.

– Отличная работа, Пол. А по другому делу есть информация? Про Фрэнка Локка удалось что-нибудь узнать?

– Нет, я пока не получил сообщений из нашего южного филиала. Мне удалось проследить его путь до штата Джорджия, потом его следы теряются. Похоже, что именно там он сменил фамилию.

– Прекрасно. Значит, там у него и начались проблемы, – сделал вывод Мейсон. – Еще что-то? Ты не узнал о нем ничего компрометирующего?

– О нем нет, но узнал о девушке из отеля «Уилрайт». Ее зовут Эстер Линтен. Живет в номере девятьсот сорок шесть, оплата ежемесячная.

– Чем она занимается? Тебе удалось что-то узнать? – спросил Мейсон.

– Скорее «кем». Похоже, что каждым, кто подвернется, – сообщил Дрейк. – Пока нам мало что удалось о ней узнать, дай нам еще немного времени. И мне нужно поспать. Человек не может находиться в нескольких местах одновременно и работать без сна.

– Через некоторое время привыкнешь, – усмехнулся Мейсон. – Особенно если и дальше будешь работать по этому делу. Задержись в агентстве еще на пять минут, я тебе перезвоню.

– Хорошо, – согласился Дрейк и повесил трубку.

Перри Мейсон вышел в приемную.

– Делла, ты помнишь одну политическую заварушку пару лет назад? Мы вроде папку заводили для писем.

– Да, у нас есть папка «Политика». Я так и не поняла, зачем ты ее хранишь.

– Связи, – ответил Перри Мейсон. – Найди там список членов Клуба сторонников Бурка. Тогда шла предвыборная кампания, и он хотел избраться в Конгресс. Постарайся побыстрее.

Она побежала к шкафу, который стоял вдоль одной из стен в приемной, заполненному рядами разных папок. Перри Мейсон устроился на краешке стола секретарши и наблюдал за девушкой. Только по его глазам можно было понять, что он сосредоточен и какой происходит сложный мыслительный процесс, охвативший дюжину разных аспектов сложной проблемы.

Вскоре Делла вернулась к нему с нужным списком.

– Спасибо, – поблагодарил он.

Список членов Клуба сторонников Бурка периода предвыборной кампании, когда Бурк избирался в Конгресс, был напечатан на листе мелким шрифтом. Он насчитывал свыше ста фамилий.

Мейсон прищурился и принялся за изучение списка – вел пальцем вниз по листу. Пятнадцатым в списке оказался П. Дж. Митчелл, проживающий на Западной Шестидесят девятой улице, 1322.

Мейсон быстрым движением сложил лист бумаги и сунул в карман.

– Соедини меня еще раз с Полом, – попросил он, вернулся в свой кабинет и захлопнул дверь.

Мейсон заговорил сразу же, как только Пол Дрейк ответил.

– Послушай Пол, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.

– Опять?

– Да ты же еще толком не взялся за работу!

– Хорошо, Перри, – ответил частный детектив.

– Садись в машину и поезжай на Западную Шестидесят девятую улицу, дом 1322. Вытащи Пита Митчелла из постели. Только действовать нужно осторожно, чтобы не нажить неприятностей ни тебе, ни мне. Изображай из себя тупого детектива, который слишком много говорит. Не задавай Митчеллу никаких вопросов. Улавливаешь мою мысль? Скажи ему, что ты детектив, и что Джордж Белтер был застрелен прошлым вечером в своем доме из револьвера. Сообщи, что номер оружия совпадает с номером револьвера, купленным им когда-то. Дальше скажи, что, по твоему мнению, купленный револьвер все еще у Митчелла и произошла какая-то путаница с номерами. Но тебе, только ради соблюдения формальностей, необходимо уточнить, где он был тем вечером в районе полуночи. Спроси у Митчелла, где сейчас находится его. Обязательно вначале сам все расскажи, а только потом начинай задавать вопросы.

– Одним словом, притворяться полным идиотом? – уточнил Дрейк.

– Да, с короткой памятью.

– Понял, – сказал Дрейк.

– Сделай все в точности так, как я тебе сказал. – Устало попросил Мейсон.

Мейсон положил трубку на рычаг, затем услышал щелчок открывающейся двери и поднял голову. В кабинет зашла Делла Стрит с бледным лицом и широко раскрытыми глазами. Она плотно закрыла за собой дверь и подошла к письменному столу адвоката.

– В приемной ждет мужчина, который говорит, что знаком с тобой, – сообщила секретарша. – Его фамилия Драмм, он детектив из Управления полиции.

Дверь за ее спиной распахнулась, и появилась ухмыляющаяся физиономия Сиднея Драмма. Его бесцветные глаза выглядели безжизненными, и сейчас он, больше, чем когда-либо, походил на мелкого чиновника, который только что слез с высокого стула, и вяло и неторопливо собрался поискать завалявшиеся долговые расписки.

– Извини за вторжение, Перри, но я хотел с тобой поговорить до того, как ты придумаешь какое-нибудь оправдание, чтобы со мной не встречаться, – заявил Драмм.

Мейсон улыбнулся.

– Мы давно привыкли к плохим манерам полицейских, – сказал он.

– Я не полицейский, а детектив, – возмутился Драмм. – Полицейские меня ненавидят. Я просто бедный, несчастный сыщик.

– Заходи и присаживайся, – пригласил Мейсон.

– Интересный у вас график работы, – заметил Драмм. – Я тебя по всему городу разыскиваю. Случайно поднял глаза, – а у тебя свет в окне горит.

– Ты не мог его видеть. Шторы задернуты, – Мейсон кивнул в сторону окна.

– Ну, хорошо, – согласился Драмм, продолжая ухмыляться. – Интуиция подсказала мне, что ты в конторе. Я же знаю, какой ты трудяга.

– Хватит шуток! Я полагаю, ты появился здесь по долгу службы?

– Смотря с какой стороны посмотреть, – ответил Драмм. – Я от природы любопытен. Такая птичка, знаешь, хлебом не корми, дай только удовлетворить любопытство. Сейчас меня очень заинтересовала история с телефонным номером. Ты приходишь ко мне, платишь деньги, чтобы я, используя свои возможности, выяснил для тебя в телефонной компании, на кого зарегистрирован засекреченный номер. Я все для тебя узнаю, называю адрес, по которому установлен этот номер, я получаю благодарность. А затем ты вместе с женщиной появляешься по этому адресу в тот момент, когда там находят труп. Вопрос в том, совпадение ли это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.